

Моисей Бельферман

Характер-судьба
и жизнь-лафа

ОБРЕМЕННОСТИ
И КЛАССИКИ

Том II

18+

Современники и классики

Моисей Бельферман

**Характер-судьба и
жизнь лафа. Том 2**

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Бельферман М.

Характер-судьба и жизнь лафа. Том 2 / М. Бельферман — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Современники и классики)

ISBN 978-5-906957-97-9

Наша страна шла прямым путем социализма, но ей противостояли агрессивные империалисты разных стран. Мешали единому народному патриотическому советскому энтузиазму на производстве. Возникали подчас незапланированные отклонения от Реальной Реальности. ВСЕ ЭТО ВРЕМЕННО В НАШЕЙ БЫСТРОТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ. Известный наш интернационализированный ассириец Зайя проявлял амбиции. Выразался ясно, часто без понятных вульгарных слов и резких движений. Научился у коммунистов: все свои волевые решения согласовывал с погодой и климатом. Все хорошо для общественного благополучия. Желудок работает точно по марксистско-ленинской теории классовой борьбы? Говорят, Венера вскоре станет обитаемой. Окажется много на ней винегретиков. Перенять еще у животных все положительные качества – создать идеального человека? Каждому попробовать себя в качестве мужчины, потом женщины? Окончательно выбрать пол. Остаться ребенком со всеми взрослыми способностями...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

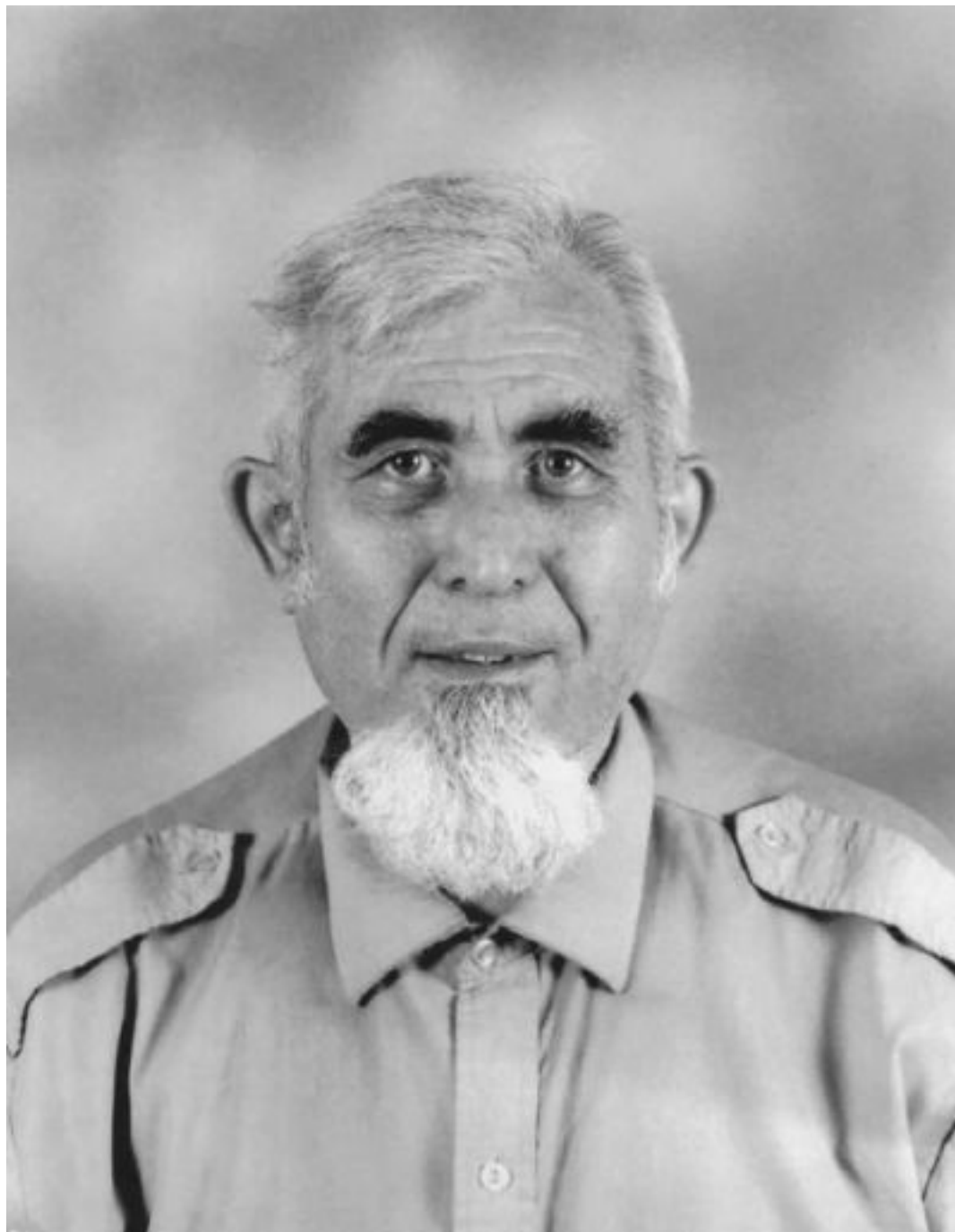
ISBN 978-5-906957-97-9

© Бельферман М., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Моисей Жид	8
Характер-судьба и жизнь-лафа	9
Глава 17. Жалоба	10
Глава 18. «Привет» из Афганистана	14
Глава 19. Обвинение в изнасиловании	19
Глава 20. В театре не осталось искусства	24
Глава 21. Эта настырная Вера	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Моисей Бельферман
Характер-судьба и жизнь-лафа
Роман
Том II

КОЛЛЕГИ! ТВОРЦЫ на НИВЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ! Признаюсь откровенно: СЕЙЧАС МНЕ УЮТНО ЖИТЬ и ТВОРЧЕСКИ ТРУДИТЬСЯ. НЕ ХВАТАЕТ ДНЯ!

Только у нас ли так? ВОЗРАСТНОЕ (?): ВРЕМЯ ПРОНОСИТСЯ с НЕВЕРОЯТНОЙ СТРЕМИТЕЛЬНОСТЬЮ? ЧАСТО ЛЕГКО РАБОТАЮ – НЕ УСПЕВАЮ ХРОНИЧЕСКИ!

Меня называют с момента рождения Моисеем БЕЛЬФЕРМАНОМ. Много десятилетий жизни оставил в бывшем Союзе за условной чертой смены тысячелетий. Значительная часть жизни прошла в СВОЛОЧНОЕ СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ. НЕ ПУБЛИКОВАЛИ...

СЧИТАЛСЯ НЕПРИЗНАННЫМ, вроде ПОДПОЛЬНЫМ ПИСАТЕЛЕМ. УЧИЛСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ПИСАТЬ, ИССЛЕДОВАЛ и ПИСАЛ. ТОГДА в РАНГ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВОЗВОДИЛИ – КНИГОИЗДАТЕЛИ. НОМЕНКЛАТУРНО УТВЕРЖДАЛИ в Союзе писателей. А также УЧИТЫВАЛИ, НАБЛЮДАЛИ – в ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВАХ и ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Я даже НЕ ПОДАВАЛ ДОКУМЕНТЫ – на КОНКУРС ДОКУМЕНТОВ! Не мог ПРОЙТИ!

Примерно в 1976-78 гг. рукописи почти всех своих произведений выслал в Союз писателей СССР и ВААП. Ничем не помогли. Сами рукописи не вернули. И так постепенно я убеждался: РУССКИЙ Я ПИСАТЕЛЬ – по ПРИЗВАНИЮ. Но... НЕТ у МЕНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО и ТВОРЧЕСКОГО БУДУЩЕГО в Советском Союзе. В конце 1979 года подал документы (точнее, хотел подать – не приняли! Просьбу в ОВИР о выезде на постоянное место жительства в Израиль – не приняли! Тогда направил их в Москву. В Приемную Верховного Совета СССР. Оттуда вернулись в наш СЛАВНЫЙ Киев, но ОЧЕНЬ КОНСЕРВАТИВНЫЙ НРАВАМИ и ПАРТИЙНО-АДМИНИСТРАТИВНЫМ РУКОВОДСТВОМ). Вызвали в ОВИР Киева. Но... разрешения не получил. Уволили с работы. По суду восстановили. Но уже НЕ ПОЗВОЛИЛИ СПОКОЙНО РАБОТАТЬ. Накануне открытия Олимпиады в Москве (в Киеве проводили футбольные соревнования – ожидали иностранных туристов), 15 июля 1980 года, меня арестовали. Отнесли к СО (СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫМ). Продержали в заключении 53 дня. В «отказе» продержали более десяти лет.

Уехал в конце сентября 1989 г. В Израиле успел десять лет проработать по специальности. Купил квартиру. Получаю пособие по старости с частью социальной добавки. Пишу и издаю книги. Последняя изданная моя книга – «Вместе: в мести? Интеллектуальный антисемитизм. Исправления искажений в книге А. И. Солженицына „Двести лет вместе“».

Моисей Жид (Бельферман Моше)

АНТИСЕМИТИЗМ НАПОЛНЯЕТ ГОРДОСТЬЮ СЕРДЦА НЕНАВИСТНИКОВ! С ЕВРЕЙСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, НЕ ВОСПРИНИМАЮ АНТИСЕМИТИЗМ «ЕСТЕСТВЕННЫМ ЯВЛЕНИЕМ». ЗЛОНАМЕРЕННОСТЬ ОДИНОЧЕК ВЗРАЩАВАЕТ НЕГАТИВИЗМ-БЕСКУЛЬТУРЬЕ МАСС. ДОВОДИТ ДО БОЛЕЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ (ДУШЕВНОГО РАССТРОЙСТВА). ВОЗНИКАЕТ ПОДСОЗНАТЕЛЬНО. ПРОЯВЛЯЕТСЯ НА УРОВНЕ ИНСТИНКТОВ – ЗЛОБНО-НЕВЕЖЕСТВЕННЫМИ ЛЮДЬМИ-ОБЩЕСТВАМИ. В ОСТАЛЬНОМ «ЗДОРОВЫХ»! ПОЖАЛЕЕМ НЕРАЗУМНЫХ «БРАТЬЕВ»! ЕСТЕСТВЕНЕН ОТВЕТ – ЗАЩИТНАЯ РЕАКЦИЯ ОСКОРБЛЕННЫХ. НЕ ОПРАВДЫВАЮ ЗЛЫЕ «ГОЛОСА КРОВИ». В ВЕК ОБОСТРЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НАИВНО ОСТАВАТЬСЯ «ГРАЖДАНИНОМ ВСЕЛЕННОЙ». СМЕШНО «ВОЗВЫШЕНИЕ БЛАГОРОДСТВОМ» – ПОМОЩЬ НЕДАВНИМ ГОНИТЕЛЯМ. ИЗДОХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ – «ИДЕЯ ФИКС». ДУРАЦКИЙ РОССИЙСКИЙ ШОВИНИЗМ – «В ДЕСЯТКИ РАЗ ОБГОНЯЕТ ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕМПЫ». Я СЧАСТЛИВ! ОТ НЕГО ДАЛЕК. ОТ УКРАИНСКОЙ БАНДИТСКОЙ РАЗНОВИДНОСТИ! НАБЛЮДАЮ – БЕЗ ЗЛОРАДСТВА: ДУРЬЮ МУЧАЮТСЯ. УПРАВЛЯЮТ...

Характер-судьба и жизнь-лафа
Роман
Часть 2

«Потомок древнейшей цивилизации»

КИЕВ – 1978-82, 1988 гг. НЕШЕР.

Честолюбивые задворки Хайфы 1993-95 гг.

ЗАПРЕЩАЮ ПЕРЕИЗДАНИЕ БЕЗ ВЕДОМА АВТОРА.

ПОЩРЯЮ КОПИРОВАНИЕ – ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ.

НЕ ВОСПОЛЬЗУЮСЬ ТВОРЧЕСТВОМ – ДЛЯ ОБОГАЩЕНИЯ.

Глава 17. Жалоба

В обеспеченном доме Васильевых Зайя не нашел мира-спокойствия. Подспудно бурлят страсти. Разгораются-стынут скандалы. Противоборство происходит слишком явно, неприкрыто. Непричастному сразу трудно понять: в чем суть-смысл вражды? Что не могут поделить? Чего добивается каждый причастный к вражде-войне? Благодаря присутствию Зайи в семье внешне сохраняют приличные отношения. Вражду совершенно не маскируют. Наружу выплескивают. Противостояние дробится в мелких дрызгах. Временами даже превращается в настоящее побоище. С пострадавшими-жертвами.

Отец малышки Гали Тимофей Степанович наделен твердым характером. Привык командовать. Только вне дома. Его жизнь нельзя назвать сладкой. Ребенком Тиму война разлучила с родителями. Отец воевал. Мать оказалась в Германии. После войны некоторое время воспитывали мальчика в детдоме. Рано начал трудиться. Стал целинником. Не сразу удалась жизнь. Поздно женился. Женили друзья. Тимофей сторонился женщин. Казался нелюдимым. Одновременно считался опытным трактористом. Все маялся... Чего-то искал или ждал. Не расставался с общагой. В первый год даже зимовал под снегом в палатке. Как-то в их поселок приехала новая повариха. Никто о ней ничего толком не знал. Ясно одно: свободная, самостоятельная женщина. Не обременена семьей. А прошлое... Кто в нем станет рыться-разбираться? Шутки ради их столкнули. В каком-то угаре Тимофей женился. Не противился. Устроили комсомольскую свадьбу. Ничего не знал о невесте-жене. Не спешит она рассказывать подробности прежней жизни.

Начали обзаводиться хозяйством. Корова, свиньи... Корма брали в столовой, на полях совхоза. Подумывают об огороде и собственном доме. Родилась первая дочь. Трудно в степи с маленьким ребенком. Без особого сожаления оставили целинное хозяйство. Перебрались в центр. Молодых встретила без радости мать-теща в единственном числе. Родственники проявили полное безразличие. Местные зубоскалы рассказывают о жене диковинные вещи. Работящему механизатору недосуг выслушивать сплетников. Не узнает важного. Следует знать! Это даже лучше. Начал бы прислушиваться, узнавать... Не ужился с неверной женой. Всезнающие люди побуждали к разрыву. По молодости сделал вторую дочь. Привязала. Даже обожает. Теперь может без жены обходиться. В ней сохранилась чувственная ненасытность. Тимофей Степанович пропадает на работе. До жены ему нет почти никакого дела. Стерва пусть хоть бесится!

Как-то Тимофею Степановичу удалось наладить связь с матерью. Война разлучила. Забросила ее на чужбину. Похоронила своего второго мужа. По требованию сына мать вернулась. Это заслуга старшего сына: мать перетянул в родные места. Не сохранился отчий дом. Пришлось поселиться в разросшемся поселке. Уже здесь родилась Галя: плод примирения.

Стойкими канадцами оказались дети от второго брака. Не захотели к ней ехать в загадочную страну. Правильно сделали! Теперь поддерживают материально.

Тимофей Степанович получил травму на работе. Оставил порядком опротивевшие сельскохозяйственные работы. Перебрался на работу в город. Сейчас он вновь живет в селе. На работу добирается автобусом. Городская работа и новые профессиональные навыки его сильно изменили – к худшему. Теперь больше командует. Издевается над людьми. Принимает подношения и угощения. С дарителями он мягкий. С остальными... Слесарем-сантехником мотал душу работяг, клиентов. Вымогал. Стал бригадиром – обирает пацанов из техучилища. Распределяет работу произвольно. Самая выгодная достается собутыльникам-друзьям. Вынуждены угощать, заискивать, лебезить, угождать ему... Ежемесячно выделяют часть зарплаты на коллективный пропой – на законных основаниях. Позже Тимофей Степанович устроился в охрану

завода. Теперь ему стало легче: суточное дежурство, продолжительный отдых. Успевает отоспаться! Обидно: за двенадцать лет не дождался обещанной в городе квартиры.

Васильев стоит бдительно на проходной. Как тюремщик, устраивает тщательный шмон. Работяг заставляет выворачивать карманы. Перебирает все содержимое сумок. Без причины орет. Оскорбляет взглядом и словом. Подозревает в кражах. Устраивает искусственные опоздания: задерживает шмоном утром на проходной. И на выходе. Нет на него управы. Руководство поддерживает: ценный кадр! Постоянно премируют, дарят грамоты за проявленную бдительность при охране социалистической собственности. Мрачный тракторист превратился в настоящего самодура. Жизнь и должности меняют характер. Удивляться нечему: предоставьте минимальную власть ничтожному человеку. Посмотрите, что из того выйдет. Возможность малую непременно использует для оскорблений, издевательства, преследований, травли. Вот из таких типов набирают кадры тюремщиков. Руководители из них же выходят. Некоторые из подобных кремней становятся жертвами психиатрического преследования. Заполняют тюремные отделения больниц. Эта категория людей имеет разное общественное применение.

С его женой повсюду случаются приключения. Она работает на ферме. Гордая и независимая мать Тимофея Степановича тоже не стала слушать местных сплетников. Этим спасает себя от нервного потрясения. Живут обособленно, независимо, материально обеспеченно. Каждый член семьи – независимая семья.

На отведенной усадьбе Васильевы возвели дворец. Строились долго, основательно. Одна беда: соседи. Никто точно не вспомнит, когда и по какому поводу началась вражда Тимофея Степановича с соседями. На два фронта воюет одновременно. Всего интенсивнее пакостит одинокой, немощной старухе, дальней родственнице. То поломает забор... Подрубит корни плодовых деревьев: начинают сохнуть, перестают плодоносить. Однажды часть ее огорода полил химическим составом. Почва стала бесплодной. Вот последнее его баловство: от своего хлева отвел стоки мочи и других нечистот к ее погребу. Провонял картофель. Стал непригодным в пищу. Даже свиньи не едят! Уже несколько раз приезжали судебные исполнители. Не могут они, не хотят найти управу на распоясавшегося хулигана. Откупается. Добывающуюся справедливости старуху часто избивает. Даже грозит убить. В столкновении с родственницей Васильев выступает с позиции сильного, вечно правого.

Противоборство с другим соседом пока на равных. Еще в двадцатые, особенно тридцатые, а на присоединенных территориях в сороковые годы в сельской местности особенно происходила ожесточенная классовая борьба. Старожилы хорошо помнят прошлое. Вспоминают с неохотой, рассказывают о кровавых оргиях. Сопровождали они раскулачивание-коллективизацию. Страх за свое непрочное положение бесконтрольных властителей, глупость руководителей, неразвитость, жестокость, бескультурие способствовали ожесточению отношений. Перенесли на взаимоотношения между группами и классами сельского населения – внутрипартийную борьбу. Долговременная «научно обоснованная аграрная политика» привела к деградации почвы, к недостаточному росту, даже снижению продуктивности. У производителя отняли землю, орудия труда. Лишили его прав. Возможности самостоятельно хозяйничать. Только с разжиганием розни, другими дикостями удалось провести коллективизацию, прочие аграрные эксперименты. Сохранились антагонизмы. Не угомонились страсти. Подбрасывают горючий материал в костер социальных отношений. Во многих местах клокочет жуткое недоброжелательство... Только страх перед возможным наказанием сдерживает разгул разрушительных страстей, братоубийства. Чрезвычайные обстоятельства, случаи ослабления контроля могут подстегнуть нежелательные эксцессы.

Скучно в селах. Главное занятие селян – не работа, а чесание языков. Кляузничают. Пишут жалобы, доносы. Каждый на свой лад. По своим способностям. Правдолюбыв добиваются восстановления попранной справедливости. Некоторые предлагают реформаторство. Большинство жалобщиков сводят счеты, топят соседей. Письма трудящихся назвали одной из

форм советской демократии. Это клапан. Выпускают пар. Накопленный под давлением пар социального недовольства может вызвать взрыв чудовищной разрушительной силы. В инстанции поступают письма и жалобы трудящихся. Регистрируют. Подшивают. По некоторым принимают конкретные меры. Жалобщикам чаще приходят формальные отписки.

Васильев – продукт советского времени и производства. Ощутил на себе дополнительно тлетворное воздействие буржуазной идеологии. В нем развиты собственнические инстинкты. Не выделяется особой хитростью. Человек в своем уме. Никому не дастся в обиду. Чувствует себя обиженным. Жалуется во многие инстанции. Надеется одолеть бюрократизм и формалистическое безразличие к живому человеку. Попутно надеется пристукнуть соседа. Чужими руками. Вот последняя его жалоба в компетентные органы власти:

«Сообщаю, що кобыла сусида нэвзлюбыла мого бугая й почала дражнэцца. Бугай довго трымався. Алэ йон жывый. Любый тварюзи поставит пистон. Як файный производитель. Ось ен з прывязу зирвався, пэрэбиг запрэтно зону, устроив нэлэгална погром на чужый тэррыторы. Прошу прытягнуць сусида до політычнай відповідальнасьці. Провокацыйну кобылу ен дэржыць. В іначым выпадку відказуюсь платыць уцэрб. Нэхай дажэ мэнэ затаскаюць по судах: нэ здамся! Считаю нэкорыстным здаты бугая на мясцо. Ен тонка знае свою справу. Файно оплодотворяе. Без яловості й брака. Со знакам якасьці. Трыома цэнтнэрамы мясца район усэ адно нэ выконае плана мясцаздачы. Суд прыійняв во вніманьне тількы той хфакт, що сусид інвалід.

Тому право мае дэржачь кобылу на сваём іждывэньні. Алэ йон інвалід праці – нэ вийны. Цэ прояснюе становышчэ. Я тэж прохожу по трэціей групы. Алэ нэ трэбую іждывэнства. А я дэ бугая нэ маю права садыржуваць – по радянському заканадавацьству. Ему можна частнопрынімальськый дыяльнэсьцю займацься, а мэні запрэщаюць. Дэ та правда-справэдлівасьць?! Як можна – то всім, а забарона тэж аднакова.

Я садыржую бугая для навозу й спэрмы. Мэні нэможна?! Дэ такэ запысана, що навоз – продукт капыталыстычнаго наакплэньня? Счытаю навоз продуктам разложэньня органычных рослыно-травяныстых суцэств й прэдазначэнь ен тількы для пидвышчэньня плодородія грунту. Нэ для збылышэньня врожайнасьці. Якшо картопля кращэ ростэ по навозу, то цэ тому, що мы створэюем для нэі кращэ умовы обываньня. Займаемось рэформызмам. Мы поступаемо по науці. За цэ ніхто на нас нэ павынэнь тыкаць пальцэм. Як пэрэдовык выробныцтва нуджаюсь в награді. Нэхай пропэчатаюць! Щоб прогрэмыв на усю краіну. Забыю свого бугая пры тый тількы умовы, якщо сусид віддасть свою кобылу в колгосп. Нэ будэ ею пользувацься ні в якым выді. Якшо дажэ вона тут подохнэ, то й в тому выпадку залышыцься шкурство, з якого можна пошыты чоботы. Нэ сэкрэт, що сусид вскормлюе пса-фашыста. Ен цылу добу гавкае й пугае сэлян й кур-нэсучок. У нас нэстало крутых яець. Інкубаторні цыплята трэбуюць особый раціон кормлэньня. А дэ його взятъ? Моя баба кормыць йих зэрном й навывь застосувала в сараі свывто постыйного струму. Нічога нэ помогае. Нэ клюють патлаты. Трэбуюць жратву по науці. А дэ йой взыты? Тому прошу й трэбую счытаць пытаньня про бугая ісчэрпаным й нэ прывяляць ніякого насыльства по відношэньню його лывчэнасьці».

Эту неприятную обстановку создало безразличие бюрократии. Бугай (то есть бычок) не может высказать претензии за нанесенные обиды. Не потребует компенсации. Васильев – владелец. Душеприказчик. Написал ходатайство. От его имени. На то имеет формально юридическое право. Его не пугает (может так стать): потребуют заверить подпись бугая в сельсо-

вете, у нотариуса. Могут додуматься до такого абсурда. Последний объявляют нормой. Целый аппарат занят разработкой формалистики. Ни с чем не считаются идолопоклонники учета-контроля. Обычную жалобу превращают в «дело». Имеет свои последствия. Даже обвиняют в намеренном деянии некоторых жалобщиков. Органы власти отрывают от непосредственной деятельности. Настойчивых этих нарушителей общественного спокойствия сажают в дурдома. Для исправления поведения. Воздействуют на психику. Используют эффективность нейрорептиков, химических препаратов. В таких случаях имеет значение численность жалоб. Их острота. Штатные сотрудники КГБ, их добровольные пособники вынюхивают антисоветские тенденции. Каждый временщик любого уровня считает себя полноправным представителем трудового народа. Самой советской властью! От ее имени совершает невероятные глупости-гнусности. Информируете – пишите себе! Не требуйте! К несчастью общества, их личного – встречаются люди с реформистскими идеями. Не успевают возникнуть мысли – спешат ее обнаружить! Осуществить! Политические горлопаны представляют опасность общественному правопорядку. Даже не следует упоминать об инакомыслящих. Давно являются пугалом. На них направляют глупцов. Ненавистники исходят в бешенстве. Болваны – прут напролом. Пышут дешевым оптимизмом. Беспечные ура-патриоты специально их подталкивают. Некоторые дорвались к власти. Другие иначе не мыслят своей судьбы: только управлять миром! Не могут навести порядок в собственном доме. Зато – аппетит!

Глава 18. «Привет» из Афганистана

Васильев подписал жалобу. Не сразу выслал. Прежде задумался! Нет больше мочи терпеть негодяйство соседа. Решил непременно отомстить. Ударить! Да еще так... Запомнят! Ушло письмо. Сразу стало легче на душе. Словно свалился груз. Но жизнь не позволяет проявлять беспечность. Вызвали в школу. На родительское собрание. Что за срочность? Дергают с разных сторон. Человеку нельзя отдохнуть.

С дочерью творится неладное. Уже давно! Еще до... Является со школы... Дерзит! Винавата во всем школа. Не воспитывает! Государство возложило на **них** обязанности. Не справляются! Пользуются бесконтрольностью... Сами не подумают: надо помочь! Ведь никто другой не спасет молодежь. Не хочется идти в школу. Начнут вымогать деньги! Да еще родители-активисты... Стараются для собственных детей. Есть законные расходы на образование. **Они** собираются одарить классную руководительницу и директора. Для чего? Получают **они** зарплату: хватит! **Нам** подарков никто не подносит. Трудимся даже по ночам. **Они** в это время развлекаются в постели. Рассказывают: учительница **живет** со своим учеником. Этот позорный факт не станут разбирать на родительском собрании.

Классная руководительница расписалась в своей полной беспомощности. Рассказала: в школе, в ее классе происходят опасные явления. Вместо привычной дружбы народов установили дружбу между отдельными детьми. Родители влияют на собственных детей – не всегда! Дети перенимают у них очень много – привычки-убеждения. Настроения последнего времени – шовинистические. Нет в том ничего удивительного. Дразнят и бьют еврейского мальчика Сашу. Александра по документам. Евреи специально присваивают христианские имена. Прячут собственную сущность. Ничего у **них** не получится! Над мальчишкой кривляются. Обзывают АбГашей. Иногда Мошкой. Пархачом. Обрезанцем.

Прочими нелестными прозвищами. Нет основания обижаться. Евреи – народ пришлый. Их всюду постоянно заслуженно презирали. Вовсе не зря рассказывают детям о пасхальной христианской крови. Евреи не могут без нее обойтись! Используют для определенных обрядов. Своим изуверством достигают единства со своим жестоким и коварным Б-гом. Избивают мальчишку. Вот если истребить все их племя! Об этом нельзя говорить! У нас привыкли скрывать любую правду. Говорим, когда уже поздно! Дети часто группируются по национальному признаку. Чужаков в свою компанию не принимают. Насмешки, оскорбления адресуют детям других национальностей. Возникают групповщина и национализм.

Издеваются над белорусами. Обзывают их бульбашами, жлобами, кугутами... Даже болотными червями. Татарина Хасана прозвали Чучмеком. Ваню Посадзе обзывают Ванькой по заднице. Вонючкой. Вонючей грузинской задницей или Пазадзе. То есть отбросом общества (в переводе с грузинского). Оскорбления начались с элементарного случая. В классе появился новый ученик. Смуглее остальных. С чудным твердым акцентом. Здорово дерется... На уроке физик прочитал фамилию: Посадзе. Удивился: «Да ты грузин?! Вот это да! Как сюда забрел? Разве тебе плохо жить в солнечной Грузии?» На первый случай этим ограничился. На следующей неделе вновь споткнулся на этой фамилии. Поведал факт из своей биографии. «Я служил в Закавказье! Какие там коньяки и чача! В памяти остались одни грузинские ругательства. А я ведь сносно говорил! Еще до института...» Уже после окончания урока подозвал мальчишку: «Как твоя фамилия? Посадзе? Слышал что-то похожее... Даже помнил... Сейчас точно не скажу, что обозначает». Уже на следующем уроке во время переключки только дошел до знакомой фамилии – радостно произнес: «Вспомнил! Есть такое грузинское слово... Очень похоже на фамилию: „Пазадзе“. В переводе на русский обозначает: „Отброс общества“. Специально справился со словарем!

Вот такую грустную, даже вульгарную фамилию выбрали твои предки». Этим не ограничился. Позже продолжил невысказанное: «Хорошо у нас! Никто не знает грузинский язык. Родители могли только для того уехать... Чтобы фамилией не бросаться в глаза насмешникам грузинам». Ваню обижают. Дерется. Вот только не может проучить обидчиков. Насмешников хватает! Чем обиднее воспринимает, реагирует, тем живее, даже нахальнее ведут себя обидчики. Неправильным педагогическим приемом учитель беспричинно оскорбил ученика. Сам того не желал. Сработала глупость добросовестности. Надеялся покрасоваться своими широкими познаниями. Никто не укорил физика. Только Ваню раздает оплеухи. Часто ходит с синяками.

Тихо сидят родители. Вместе трудятся – на карьере, в колхозе... Сейчас чувствуют себя «не в своей тарелке». Бледнеют, краснеют. Некоторые закипают. Ругаются. Классная руководительница задает риторические вопросы. Ставит их прямо-твердо: «Откуда идет это? Кто виноват?» Опаснее, даже страшнее другое. В последнее время в школе возникла фашистская организация. Именно: фашистская! По примеру подобных многочисленных организаций. Ранее возникали в столицах, городах. Сейчас – в сельской местности. В таких организациях дети рабочих, колхозников. Но больше всего выходцев из семей руководителей, обеспеченных служащих. Молодые интеллигенты презирают поколение отцов. Считают их слабаками. Виной явилась коммунистическая идеология. Сомнительное прошлое. Молодые люди стремятся к общественной дисциплине и жесткому порядку. К полной регламентации труда-быта. Фашисты отличаются от сверстников. Носят своеобразную прическу с пробором посреди волос. Пиджак несколько видоизмененного покроя. Напоминает френч сталинского покроя. С откидным воротником. Под черным галстуком подросток скрывает паучью свастику.

Подростки не вступают в комсомол. Выработывают собственную идеологию. Презирают «партийных прислужников». Собираются шумными группами. Чаще предпочитают уединенные места. Фашисты, молодые фашисты – участники организации – проявляют повышенную общественную активность. Зло насмеваются над всеми существующими советскими организациями. Их членов выставляют в смешном, нелепом виде. Это чудовищное слово – фашисты. Даже страшно произносить. Организация действует подпольно. На свои сборища ребята собираются в лесах, других уединенных местах. О чем-то толкуют. В органах предположили: молодые пятидесятники. Не хотят регистрировать общину. Выследили. Узнали точно: фашисты! Каково их родителям, старшему поколению? Ведь проливали кровь. Испытывали страшные лишения в кровавой битве с нацистской чумой. Многие миллионы людей погибли. Остались лежать на месте боев. Других расстреляли. Похоронили в братских могилах. Выходит, напрасные жертвы! В нашем доме, как в оккупацию, вновь появилась свастика. Внутренняя опасность большой потенциальной силы. С чувством отвращения и ужаса некоторые родители узнают: живая действительность воздействует негативно на детей. Доходит до невероятных парадоксальных извращений. Пресса умалчивает о происходящем. Остерегается рекламировать молодых лоботрясов.

В самих символах еще нет ничего страшного. Свастика, пятиконечная звезда являются масонскими символами. Опасны. Возрождаются в качестве политической идеи, системы. В новейших условиях каждый из символов обрел новый смысл. Нашел своих приверженцев. Даже дико звучит: неонацизм – в Советском Союзе. Это факт! С этим приходится считаться органам безопасности. Одряхлевшее, беспомощное, отупевшее, слишком неэластичное руководство неспособно вывести страну из состояния застоя. Возрождается новая разрушительная сила. Они мечтают совершить очередной эксперимент над страной, народом. Любой тоталитаризм – признак низкой культуры. Политической беспомощности общества. Фашизм – родственное коммунизму течение. До сих пор коммунизм являлся фашизмом национального свойства. Фашизм – социализм национальной закваски. Наш социализм в своей практической деятельности опирается на национальную основу. К интернационализму прибе-

гают только в пропаганде, для целей внешней политики. Нынешний вид фашизма напоминает реформаторское течение. Ужесточен. Ограничиваются видоизмененной коммунистической идеологией. Устраняют отдельные архиглупости, крайности. Свойственны они догматизму реального социализма. Все дело в простом: кто и как использует романтические искания. Альтруизм и энтузиазм наших родных детей. Рано созревают в политическом смысле. Стремятся внести свой вклад в общественное развитие. Поддержать международный престиж, традиционную военную силу исторической России.

Много неблагополучия с девочками. Некоторые ведут себя развязно. Не имеют ясного представления о девичьей гордости, скромности. Много думают о внешней привлекательности. Используют косметику, моду. Разными способами зазывают ухажеров. Слушают какие-то музыкальные записи. Много времени проводят на танцульках. Возмущают своей доступностью. Раскованность поведения приводит к трагедиям. Рано теряют девственность. Несовершеннолетние девочки беременеют. Никто не учит пользоваться противозачаточными средствами. Для них учение на втором плане. Долг родителей: отвращать от танцев, поздних встреч с парнями, мужчинами. Следить за моральным уровнем, прилежанием, безалкогольным воспитанием...

Родители на своем внеочередном собрании узнали невеселые истории. В который раз задались вопросом: что делать? Не забереешь своих чад из школы. Существует закон об обязательном образовании. И Тимофея Степановича собрание встревожило. Молодцы ребята! Скоро всем нам утрут нос. Родителям и руководителям! Хорошо: ударились в организацию, политику. Непременно в ближайшем будущем выскажут собственное мнение. С помощью силы. Пусть возвысится достойный руководитель. О Гале можно не беспокоиться. Ее не испортят! Школа превратилась в рассадник разврата. Нужно поговорить с дочерью.

Дома застал свояка. Заехал некстати. Теперь придется в течение нескольких дней за ним ухаживать. У Петра Никифоровича Копытова сейчас не очень привлекательная должность. Сопровождает из Афганистана оцинкованные гробы. Служить ему осталось каких-то четыре месяца. Уже пятьдесят с хвостиком. Собирается на пенсию. Заранее не знает, как сложится служба. Могут перевести в гарнизон. Выгоднее отставка. Сейчас – кадровик! Молодые ждут! Согласился на это грязное дело. Хоть подольше оттянуть развязку. В любом случае дело нужное. Кому-то следует этим заниматься. Копытову даже нравится работа. Сыт-пьян. Служба идет! Солдат спит – служба... С мертвецами многим проще, безопаснее общаться. Вот живые! Он презирает многих живущих. Ощущения идут из голодного детства. Происходило это в далекие тридцатые годы. Жалкий, часто битый, в изорванной одежде Петька ростом с наперсток, со старшей сестрой ходили по поездкам с протянутой рукой. Пели, рассказывали истории... Наслышались много оскорблений. С тех давних пор испытывает нелюбовь к людям. Особо презирает благодетелей. Не верит в добро, порядочность. В войну бесследно исчезла мать. Передавали: ее угнали в Германию. Позже возвратились угнанные... «Канадка» сообщила: жива мать! В Западной Германии (во Франции?) вышла замуж. Перебралась в Штаты. Все! Пришла мысль: попытаться разыскать через Красный Крест. Некоторые сомнения привели к вопросу «зачем?». Решил: она пусть ищет! Кому охота накликать на себя неприятности?

Копытову нравится служба в Афганистане. Служба-обслуживание. Пора нам скорожестоко разделаться с этим орешком. Врагов прежде следует уничтожить! Некоторые наши пропадают – все по дурости! Нельзя проявлять беспечность. Для забав хватает поводов. Экипаж танка догоняет беженцев и путников. Давит гусеницами! По пути следования открывает шквальный огонь. По любому населенному пункту. Даже своих добивают! Только чтобы не попали живыми в плен к «духам». Даже хорошо: народ ничего не знает об этой войне. Думают: сами Афганцы ведут гражданскую войну. Не могут договориться. С помощью русского Ивана сводят счеты. Ведь пресса ничего такого не сообщает. Ну и пусть! Об этой войне народ никогда не узнает всей правды. Им и знать не нужно! Военные решают: где, как воевать.

Военные интенсивно используют испытательный полигон. Ведут явно-тайную войну. Воюют в маленькой войне: предотвращают большую. Будущую! Вероятно, с использованием ракетно-ядерного оружия. Может встать вопрос: быть или не быть?! Нет другой альтернативы: ядерная война или жизнь?! Такая жизнь... Уж лучше!

В обязанности Копытова входит сопровождение гроба до места захоронения. Перекрывает доступ к останкам. Проследил: гроб опустили запаянным. Засыпали... Допустимы лишь плач, поминки. Сейчас он из Винницы. Отвез последний гроб. И последний блин иногда – комом. Такая произошла история. Отец покойника оказался на отдыхе-излечении – в дурдоме. Не стал допытываться: настоящий придурок или алкаш? В семье ведь горе. Позволили отцу присутствовать на похоронах сына-«афганца». Явился в сопровождении санитаря. Оригиналом оказался. Свою историю рассказал. В отделении умеют устраиваться. Петра Никифоровича удивило спокойствие отца. Ведь привезли гроб с останками сына! Гроб везли через всю страну. Он радуется даровой выпивке, обильной пище. Не справится с огромным блюдом холодца. Жалуется: мало хрена! Предлагают жаркое. Хотят забрать недоеденный холодец. Отвечает: «Доем холодец – тогда жаркое!» Безучастно рассуждает о пустом. Слово не в его семье произошло горе. Случившееся не считает горем. Подумаешь: погиб сын! В его однообразной жизни – событие самое заурядное.

По одному этому признаку можно судить о его психическом здоровье. Рассуждает довольно здраво. О другом. Как сочетается одно с другим? Таково проявление болезни?

Копытов любит поминки. Для него это **самое приятное в жизни**. Предки желания-чувствования превратили в добрую традицию. Славянская душа устает от будней-труда. Нуждается в насыщении, отдыхе. В ее обычае вспоминать прошлое. Восславить покойника – это прекрасно! Самому загодя подготовиться к **той жизни**. Пройти Чистилище. Подняться к встрече с ангелами и душами друзей. Уже в этом мире он подружился с мертвецами. Безобидные **эти существа**. С ними – одна приятная возня-развлечения. Повод для отдыха-веселья. Мертвого нет – он без души. Один труп. В его присутствии можно вести любые разговоры. Не донесет. От мертвеца даже можно отрезать кусок мяса. Ничем не причиняешь ему неудобство, вред, боль. Анекдоты приятнее рассказывать в присутствии мертвеца. Забавляться. Никакой реакции! Мертвый безгрешен, безвреден. Он вовсе не существует как сознательная материя. Это живые опасны! Могут стать врагами. С каждым живущим много мороки. Копытов любит мертвых. Среди них чувствует себя человеком, личностью. Почти великаном!

У нас маловато покойничков. Не отдают им должного уважения: сразу хоронят! Их следует сохранять. Выдерживать подольше. Пусть выполняют свои функции в жизни и – роль в истории. Не вычеркивать мертвецов из списков для тайного голосования. Не отправлять их на свалку истории. Мертвый не перестает оставаться гражданином Страны Советов. Полезней любого живого. Поведение многих живых непредсказуемо. А вот мертвые... Они как на ладони. Составляют подавляющее большинство. Никогда не выступают вразрез. Против генеральной линии. Их сплоченность ничем не разжижишь. Против **нашей политики** идут самые... самые... ненавистники и вольнодумцы. Появляются антисоветчики. Вносятся сомнения, разлад. У нас нет согласия. Мало солидарности. Конечно, не той! Безответственные поляки для своих раскольных интересов приспособили бредовую «Солидарность». Нас интересует классовая солидарность трудящихся. Выступаем за лучшее устройство производства-потребления. В данном случае многим полезнее мертвец... Он незримо выполняет обязанности. Находится за ширмой. Не отвлекает от насущных дел и забот. Такова диалектика природы в современной интерпретации.

Мертвец полезен в другом смысле. Его не нужно кормить. Но получать за него довольствие. Не одевать. Экономия обмундирования. Это – всегда свежая монета. Не удовлетворять потребности. Их вовсе нет! Он проходит в списочном составе. Член нашего общества. Мертвый может быть молодым, здоровым. Пусть даже стал жертвой несчастного случая или опера-

ции душманов. Мертвый может даже числиться женщиной, ребенком. И еще он укладывается в статистические данные. Со стопкой в руках лучше всего славить мертвых. Однажды Копытов даже пострадал за мертвецов. Так получилось. Судьба нелепо расправилась за эту его искреннюю привязанность к особой категории тружеников. По скромности никогда никому об этом не рассказывает. Ведь можно... Именно!

Вскоре ему предстоит дальняя дорога. В Афганистан. Едет налегке. Раскованно. Без груза! Только документы в дипломате. В руке маленький чемоданчик с самым необходимым. От обычного командированного ничем не отличишь. Выдают военная выучка, подтянутость, жесткий взгляд колючих глаз, сосредоточенность... Опытный человек непременно поймет: это не простой гусь! Из властителей или приближенных к власти. Крутится в непосредственной от нее близости.

Копытов давненько не виделся с Васильевым. Отдохнуть решил в саду. Порыбачить. Хоть пару ночей провести на речке. Зорьку встретить. Вовсе не за угощением приехал. Служба в последнее время совершенно выбила из колеи. Почти три года подряд – на колесах. Прежде случилось!

Но никогда раньше подумать не мог, что придется сопровождать покойников в оцинкованных гробах. В том треклятом Афганистане можно стать покойником. Сейчас начинают понимать: в Афганистане с Афганистаном нельзя шутить. Служба есть служба. Охарактеризовать ее можно одним словом: ничего... И – нормально. Мало приносит людям радости. Зато ответственности – хоть отбавляй! Кому-то надо выполнять эту грязную работу. Не ты – другого найдут. «Святое место» не останется пустовать. Пока везут, везут. По разным направлениям. В оцинкованных гробах. Еще долго придется развозить. И – много! Попробуй умиротворить **тот Афганистан!** Используют в **той войне** все рода войск. Оружие – самое современное. Победа пока даже не видна. Жаль: не можем одним массированным ударом покончить со всей этой мразью. Отправят побольше подкреплений. Даже всю армию. За трое суток пройти всю территорию. От края и до края. На этом пути передавить гусеницами все живое. Только в таком случае прекратится сопротивление. В Генеральном штабе изначально допустили непростительную ошибку. Зачем ввязались в **их** внутреннюю грызню? Но коль уже вошли – должны покорить страну. В Афганистане придется вырезать **весь народ**. Выдушить самых малолетних. Заселить территорию переселенцами. Кадры у нас есть! Только таким радикальным способом обеспечим безопасность южных рубежей страны. Только в **советском Афганистане** перестанет литься безвинная кровь наших ребят. Не будет молодых калек, оцинкованных гробов. В Краснодарском крае – и не только там – созданы целые поселения, лагеря пострадавших афганцев. **Нам** не следует брать пример с американцев! **Они** – ненадежные гаранты безопасности. Пользуются собственными выгодами. Во Вьетнаме (это только один пример) оставили на произвол судьбы своих союзников. Ради них воевали. Никому – даже властителям! – не позволено подрывать наш естественный патриотизм. Компрометировать русский народ.

Таково положение Копытова. Во всем постоянно переплетается служба с личным. Одуреешь от постоянного единства. Достаточно много пришлось пережить-выслушать. Без выпивки в этих необычных условиях просто чокнуться. В вине-смерти – великий смысл. Жизнь человека – только миг. Много возни – мало серьезного. От рождения до смерти – много выскажешь слов. Все в единстве – противоречит одно другому. Бессмыслица. Большая ложь! Сама жизнь – великая ложь!

Глава 19. Обвинение в изнасиловании

Зайя пронюхал: можно пожить в этом доме. Оставил на время основные занятия. Замыслил сложную махинацию. Умеет подождать. Решил действовать. Соблюдает внешнюю порядочность, благородство. В этом случае непременно сорвет большой куш.

Сами подарят! Одно сладострастие не в состоянии насытить его многочисленные, разнообразные потребности. Девчонка щуплая, костистая... Вряд ли сможет дрыгать ногами, качаться под его тушей. В такт любовной музыке. Цымыс девственности без приятности – не обещает дополнительные наслаждения. А вот материальные приобретения явятся стоящим фактором. Глупо отказываться от дарового. Выждешь, отхватишь импорт. Одежду, обувь. А то и... Загорелись глаза. Разрастаются желания. Он – азартный игрок. Все указывает на удачу. Гале весело, интересно с женихом. Он смешит. Рассказывает любопытные истории. Потешает анекдотами. Гордится историей своего древнего народа. Ассирийско-вавилонскую цивилизацию называет самой древнейшей из всех известных. От них пошла государственность. Первыми преодолели разобщенность родов-племен. Развесившей уши малолетней невесте рассказывает диковинные вещи:

– Еще в древности **мы** создали могущественнейшее государство. Наш царь Тиглатпаласар III ввел в политику насаху. Что это такое? Искореняли общественную структуру покоренных стран. С корнем выкорчевывали народы. На приобретенных землях истребляли все население. Его преемник – Саргон II покорил Палестину. Овладел тогдашней столицей Израиля Самарией. Весь плененный израильский народ превратили в рабов. Выселили с Богом данной родины. Расселили в Ассирии. Трудом их создано **наше** благополучие. В Палестине поселили плененных сирийцев, вавилонян. Так впервые в истории **мои предки** осуществили массовое переселение и геноцид. Многие народы побывали в ассирийском рабстве. Пророк израильтян Исайя красочно описал этот период упадка Иудеи: «Вся голова в язвах и все сердце исчахло. От подошвы ноги и темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные, необязанные и смягченные елеем. Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнем, поля на ваших глазах съедают чужие, все опустело, как после разорения чужими». Наши предки – воины. Жестокие воины. Крепости они брали штурмом. Непокорные города уничтожали до основания. **Мы** покорили всю Малую Азию. Ненадежный Вавилон попытался отделиться от Ассирии. Наш царь Синаххериб разрушил город и отомстил вавилонянам. Мы управляли Вавилоном. История человечества идет от ассирийцев, наших братьев шумеров.

Галина мать довольно радушно относится к его азиатскому происхождению. Заводит дружеские отношения. Угощает, подкармливает. Рассказывает о родственных казахах. Других чукчах. Среднеазиатских чучмеках. Пьют кумыс. Едят конину. Из баранины готовят плов. Сидят на корточках. Женщины на корточках мочатся. Одновременно кормят грудью ребенка. Разговаривают с мужчиной. Успевают! Вообще ведут себя странно в нашем европейском понимании. Советская власть их подняла из невежества. Обучила русской культуре. Отучивает от богомольства.

Превращает в советских граждан без национальных признаков, особенностей-отличий. Теперь они все пьют вино, жрут свинину. Хитрят, двуличествуют. Мечтают перемешаться со славянами. Перенять у них власть на собственной земле. Неблагодарные мечтают завладеть всей Россией. Как во времена татаро-монгольских предков. Главная их забота – завладеть оружием. Направить его против нашего могущества. Советскими методами – **нас** добьют!

Бабка держится в стороне от предстоящего сговора. Вовсе не зря получила крупный заряд закваски. Привыкла к церемониалам. Высказалась: «Рано внучке выходить замуж». Добавила: «Знаю немало случаев... В ее возрасте некоторые уже имели здоровых детей. – Заключила. –

Если ей хочется выйти замуж... Обязательно начинать по правилам: со сватовства!» Вспомнила свою юность. Не может без патриархальщины. Собирается возродить христианскую традицию.

Для Тимофея Степановича предстоящее обручение дочери разразилось неожиданной катастрофой. Возмущает смуглолицый жених. Собирается завладеть сразу двумя его собственностями. Дочерью и приданым. Пока не намерен принимать в дом жениха. Не решится расстаться с дочерью. В представлениях многое перемешалось. Развитие пошло по невероятному направлению. Он привык постоянно трудиться. Не помнит ни одного счастливого дня. Юная Галочка – единственная радость в его жизни. Сбежала из дома старшая дочь. Тоже любимая. Изменила. Теперь она неведомо где обитает, как живет. Не знал жену в молодом возрасте. Встретил ее уже зрелой. Дочери напоминают собственную безрадостную юность. Романтику бродяжничества. Пребывал некоторое время в детском доме. Не помнит своей первой любви. У него ее просто не было. Вообще любви! Жена явилась одной и единственной женщиной, которой обладал. Так уж получилось! В личном плане считает себя неудачником. Вечно любит милую дочерью. Такая она доверчивая, нежная, искренняя... Еще подросток!

Угловатая. По-мальчишески резвая, резкая, дерзкая. Пока не развилась. Все в ней **женское**. Чувствует своим мужским нутром. Не познал девичью чистоту. Нет над ним большей власти, чем власть страсти. Тянется к чистоте, девственности... дочери. Пока этого не осознает. Не раз его (зрелого мужчину-отца) преследовало нестерпимое желание ощутить вкус первозданной половой страсти. Как навязчивая идея. Желание испытать фантастическую прелесть растленной девственности. В юноше созревает мужчина. Вместе с мыслимым идеалом воспринимает обожание девственности. В зрелом возрасте мечтает о чистоте, непорочности. Особенно если не пришлось насладиться. Одним своим видом, присутствием медоносицы соблазняют.

Дочери для Тимофея Степановича явились подобием запоздало возникшей чистоты, непорочности. Младшая – чистое существо. Кумир. Прозаичная жизнь лишила его возможности общаться с другой красотой, чистотой, добродетелью. В его расстроенном сознании выплывают разрозненные житейские истории об ощущениях срываемых девственных прелестей. Искал... Не смог воспользоваться в молодости и зрелые годы. К дочери относится словно к личной собственности. Он никогда не мог, не сможет избавиться от ощущения вечной зависимости от жены. Эта женщина перевидала все виды. Испытала возможное. Слухи утверждают: изменяет постоянно. Путается со всяким сбродом: шоферней, командированными, участковым, алкашами... Как-то присобачился тунеядец. Кормила-одевала. Тимофей Степанович никогда не прислушивался к сплетням. Доходили рассказы. Припомнилась часть былых обид. Колет, жжет невысказанное. Даже распутную молодость жены сейчас воспринимает оскорблением. Является нежданная мысль: «На ком только женился?!» Даже появлялось желание: «С матерью и дочерью уехать в Канаду. Дом сжечь! Чтобы только ей не досталось». Ведь никто не выпустит! Об этом не думает. В Канаде можно лучше устроиться. Стать богатым человеком. Ведь **тут** не ценят труд.

Не платят. Только нищета, грязь, низость... Лишили свободы. Не считают за людей. Но вот неведомо откуда взялся этот чучмек, жадина. Жених... первым может попробовать. **Первым** насладиться **его родной дочерью**. Возможно, **уже** успел совершить **злое дело**. Как проверить-удостовериться? Для **проверки** отец завлек дочь в сарай. Решился на отчаянный поступок. Повалил. В иступлении ласкает ее, целует, подбирается... Она извивается, хнычет... Ничего не понимает. **Он** вовсе не зря решился на это сумасбродство. По-мужски грубо надругался. Позже некоторое время поругивался, очищался от густой липкой крови. Только сейчас (после свершившегося) в его дремучей душе животного заискрилась видимость раскаяния, благородства. Ощутил гнусность своего отвратительного поступка.

Но что **теперь** жалеть?! Ведь **дело** сделано. Решил: ничего **такого** не произошло. Достаточно подарить зятю дорожную безделушку. Не обратит на **это** внимание. Подумаешь: станет попрекать. Какой дурень женится на девице? С **каждой** случается! У девчонок и баб никогда не спрашивают: хотят? Мужичку хочется – этого достаточно. Не смогла защититься, сохраниться – так ей и надо!

Сам постоянно издевается над подопечными. Это – прощает. Считает нормальным. Обязательным. Разве можно по-другому поступать с расхитителями социалистической собственности, с несунами? По отношению к себе чувствует **ущемления**. Чучмек **мог** обойти! Васильев запил.

Обессиленная, вся в ссадинах и синяках Галя несколько дней не выходит из комнаты. Не ест, не пьет. Только плачет. Вся извелась. Не может простить родного отца. Она не в состоянии также его предать. Не отвечает на расспросы. По селу и району быстро распространился слух об этом изнасиловании. От бабки пострадавшей вскоре поступило заявление в следственные органы. Обвиняет в случившемся неведомо откуда появившегося нацмена. Одурил словами, обещаниями. Заманил и изнасиловал малолетку. Сейчас творится невообразимое. По стране свободно разъезжают черномазые. Позволяют себе! Кровосмешением портят белую расу. Разбавляют чистую славянскую кровь – своей, нечистой. Сбивают с пути истинного светлые, невинные души. Неспроста все происходит. В разных маскировочных одеждах действует Антихрист.

Следователь, принявший заявление к делопроизводству, распорядился о немедленном медицинском освидетельствовании потерпевшей. Наметил возможную версию. Вызвал повестками свидетелей. Приступил к допросам. Молчат свидетели. Не отвечают прямо на вопросы. Ведут разговоры – вокруг да около. Обычное это дело! Пока выудишь что конкретное, существенное... Следователю подобает обладать терпением, выдержкой. Зайю сняли с поезда. В райцентр вернули с охраной. Во внимание не принимают протесты-оправдания. Следователь учитывает тяжесть, взрывную социальную опасность совершенного преступления. Заключение под стражу. С санкции прокуратуры. Для пресечения возможного намерения скрыться от следствия. Неотвратимого наказания. Зайя давно не лежал на голых нарах. Ему как-то пришлось переночевать в КПЗ. Словно специально камеры предварительного заключения помещают в подвалах. В казематах. А тут – холодильник с невыветривающимися запахами тления. Скользкие, серо-бурые с плесенью стены, хвостатые крысы... Быстро отлежал бока на нарах! Скупаются, гады! Хотя бы положили тюфяк... Изорванное, прожженное сигаретами одеяло. Остатки в виде лоскутящихся клочков. Страшнее сама обстановка заключения. Сам себе предоставлен. По ночам вылезают, кишат огромные клопы. С ноготь! Продолговатые, словно каракатицы. Прежде Зайя не видел таких чудовищ. Не подвергался нападению агрессивных, откормленных, ненасытных клопов. Многих искусали-таки эти отвратительные твари-насекомые. Благо: постоянно содержат подследственных в КПЗ. Разбухли от выпитой крови. От нее не травятся – не издыхают. Только что постоянно копошатся. Устраивают лихорадочные гонки, кружения, а то и танцы! Раздавил эту верткую мразь... Испустила страшно смердящий запах. На теле появилось небольшое вздутие в виде крошечного мешочка. Наполнен кровью. Не заснешь от их укусов, зуда. Еще остается багровое пятно. Стали нахальными. В полумраке камеры потеряли ориентацию во времени. Не воспринимают разницу между днем и ночью. Не выдерживают нервы: начинает охоту. Разбегаются хитрюги! Прячутся ненадолго в щелях. Через короткое время повторяют набег.

В КПЗ такая издевательская обстановка. Ввергает в шоковое состояние каждого свежего человека. Окунают в помойку. Помещают под замок. Лишают свободы. После полубессонной ночи (даже ночью – такое у него развлечение!) постоянно дергает следователь. Запугивает. На все идут! Закладывают невинных. Предают друзей. Даже соглашаются «принять преступление». Себя оговаривают. Только вырваться из камеры предварительного заключения. Недале-

ким и слабым людям кажется: страшнее не будет! Только кажется... Дудки! Редко кого отсюда выпускают. Переводят! В тюремном ведомстве много учреждений. Худшее позже начинается. Непросвещенные люди в полную меру проявляют наивность, болтливость. Сами себе накручивают сроки. Расплачиваются за это сотрудничество долгими годами заключения, принудительного труда. Во славу презренного руководства. Властвует в милом Отечестве.

Зайя – человек стойкий. Ценит свободу. Ее нет в советских условиях государственного социализма. Таково при наличии феодального принципа общественной структуры. Важное дополнительное обстоятельство. Ведь никакой вины! Обидно: мог! Опередили. Кто успел пожить? Теперь «сватают». Только нет дураков! Если даже когда-то были – давно перевелись. Его так просто не «купят». Даже при наличной вине не расколят. Готов к противостоянию! Не страшит психологическое соревнование со следователем. Не поддастся ни угрозам, ни запугиваниям. Знает заранее: нельзя верить ни одному их слову. Ведь действуют по-провокааторски. Вся следственная и прочая советская власть опирается на... бесчестное слово. В России народ извечно противостоит власти. Он слабый, безвольный. Самой природой создан рабом. Привык к безропотности и подчинению. Кто обращает внимание на пьяный бред несогласия и бытовой критики? Политические идеи искореняют в дурдомах. Сам народ – нетворческое существо. Готов только к заимствованиям и копированиям чужих образцов. Нелучшим способом. Суть выхолащивает российское «своеобразие». Это зависит от уровня культуры. Общей и – производства. Русские в своем большинстве – демагоги, бездельники. Антиобщественная нация. Они воспринимают явно собственные нужды-желания. В светлый день бредут наугад. Слово в потемках. Не учатся ни на чужом, ни на собственном – чаще негативном – опыте. По уровню общественного развития эта славянская нация вряд ли опережает азиатов и африканцев. Пусть тешатся – пигмент окрасил кожу в белый цвет. Подстегнул их фанатизм-расизм. В России возможна демократия. Тоталитарная власть не сможет повести страну-народ к развитию. Опасна любая тоталитарная власть. В России она жизнеспособна. Возможно какое-то соединение тоталитаризма с демократией. Вырвать страну из застоя-запущенности могут только серьезные хозяйственные реформы. Одни! Никогда Россия не предстанет позитивным образцом. Зачем ей это? Сможет сохранить свое «тело». Очеловечить «дружбу народов». Этого достаточно. На столетие! Кроме сложных внутренних проблем имеются неразрешимые. С соседями. Только сильная и единая Россия сможет противостоять Китаю. В союзе с Западом Россия на какое-то время ослабит восточное давление. В долгосрочной перспективе Россия видится сырьевым придатком и евроазиатской провинцией... Китая.

На первом же допросе Зайя отрицает свою причастность к изнасилованию. Хватает дающих баб! Отказывается сотрудничать со следователем, давать показания. Требует извинения за арест. Немедленного освобождения. На очной ставке Галя только заплакала. Ничего не сказала. Не ответила ни на один вопрос. Можно только догадываться, о чем плачет. Ей мил этот стройный-живой жених. Потеряла всякую надежду выйти за него замуж. Страшнее другое: неумолимый закон может наказать. Без вины! Действительно: совершено жестокое преступление. От показаний потерпевшей многое зависит. Почему она молчит? Не сообщает имя действительного насильника.

Тимофей Степанович поник. Ходит сам не свой. Испарились в одночасье его самоуверенность, нахальство. Он даже не ездит на работу. Галя больше не презирает. Жалеет несчастного отца. Мать молчит. Говорит одна бабка. Требует: «Немедленно и жестоко наказать виновного». Спрашивает почти у каждого: «Какой срок могут дать, если по всей строгости закона? – И добавляет: – По мне – только высшая мера! У нас, в Канаде...» Она только догадывается: истинный виновник – родной сын и отец. Точно не знает. Он и без того строго наказан судьбой. В последнее время она чаще жалеет: «Зачем только вернулась? Нужно было сына **вырвать** в Канаду. Не представляла, каким бескультурным остался народ. Никакого прогресса. Москва – злая!» Теперь кусает локти: не выпускают. За настойчивость пригрозили наказать за прошлую

измену Родины. Так прямо и сказали: «За измену Родины». Вместо: Родине! Блюстители государственных интересов безграмотны. Так оно и есть: **они** изменили. Народу! Выставляют себя единственными полноправными выразителями государственных интересов. Ущемляют права собственных граждан. Не считаются с международными законами. Полноправием в стране пользуются только иностранцы. **Им** позволяют вести свободную, роскошную жизнь. Курсировать в оба конца. Сравнить воочию условия жизни. Состояние гражданских прав **у нас и за бугром**. Государственную границу держат на замке. Остерегаются: собственные граждане начнут бежать в заграницы. По глупости отказалась от канадского гражданства. Теперь предстоит плясать в обратную сторону. Нет здоровья добиваться права выезда из страны. Дети требуют: «Мама, возвращайся поскорее! Ждем!» Что им ответишь? Опытные люди советуют съездить в Москву. В канадском посольстве разберутся. Как туда добраться? Ведь посольства охраняют с такой же строгостью, как государственную границу. Молодой – еще можно пробиться. Но как немощной старухе? Забьют до смерти!

Тут свалилось неожиданное горе. Внучке изломали судьбу. Сейчас не очень-то смотрят на «честность». Распутные выскакивают замуж. Быстрее скромниц. Живут спокойно-счастливо. Продолжают «вольности»: изменяют мужьям. Насильник мог нарушить существенное. Решила повезти внучку в областной центр. Показать ребенка опытному гинекологу. Тот, как некоторые, пожелает получить плату «натурой». Внучке придется сделать аборт. Это опасная операция. Чревата будущим бесплодием. Исподтишка настигла кара Божья. Не иначе! За наши прегрешения. Какие грехи у безгрешного ребенка? Чистая она, как слеза младенца. Неиспорченная душой. Еще ребенок! О каком замужестве вести речь? Ведь собирались выдать замуж. Зачем? Школьница. Несовершеннолетняя... Ребенок! Страдалица. За **наши** грехи! Боже, спаси и помилуй!

Глава 20. В театре не осталось искусства

Васильев еле избавился от свояка-раскольника. Тот не в своем уме. Совсем не зря изъясняется бредовыми философиями. Все от жуткой службы. Чумного состояния души. Собрался поговорить с дочерью. А тут – на тебе! Повестка к следователю... Предчувствовал заранее: смуглолицый жених принесет неприятности. С его появления все началось. Повернулось. Пошло кувырком. Все еще в заключении. Говорят, находится под следствием. Некоторые видели – на воле! Это опаснее всего. Может драпануть. Даже совершить под шумок новое преступление. Не его забота. Пусть родная милиция работает, думает! Известно всем: милиция ни о чем не думает. Ничем конкретно не занимается. Ни за что не отвечает. Только что **сами** устраиваются! Хапают! Никак не нажрут.

Что делать? Даже тупари могут напасть на верный след. Что тогда? И Галка может проговориться. А тут! Не зря говорят: беда редко приходит одна. Новая – вторая – повесточка. На этот раз – из сельсовета. Принес посылный. Требуется: немедленно явиться! Васильев только вернулся с дежурства. Решил подкрепиться, отправиться на боковую. Вскоре явилась делегация. Застала за завтраком. Знакомые. Сельсоветчик и ветеринар. Поинтересовался: что и как? Как положено по советской практике – начали давить. Совестьят, угрожают. Задал прямой вопрос: «В чем дело?» Ему в ответ припомнили большевистское подполье, Октябрьскую революцию, первые пятилетки, Отечественную войну... Понесли! Указали на связи с границей. Это уже **антисоветчина**. Даже **предательство, шпионаж**. По советскому законодательству преступления карают по высшей мере. Советская гуманность терпима даже к классовому врагу. Ожидают: раскаяния, прекращения контрреволюционной деятельности.

Васильев так и сел... Чуть не наделал в штаны. Его давно не трясли с такой энергией. Не хочет ни на север, ни на восток. Ни в тюрьму, ни в трудовой лагерь. Пугает одно название: следственный изолятор. **Они** все могут! **В их** руках закон-наказание. Потребовали показать бычка. Васильев не противится. Приказал поставить на стол сулию. По-быстрому принесли закуску, подготовили угощение. Вернулись: по-праздничному накрыт стол. Уставлен блюдами. Когда только успели? Гостеприимные хозяева встречают дорогих гостей. Тут же за столом назначили цену за бычка. Васильев не торгуется. Перетрусил настолько – отдал бы бесплатно выкормыша. Не пострадать. Дал слово, зарекся: больше никогда, никуда не писать. Постоянно советоваться с местной советской властью. Иначе! Бычка добряче обмыли. Теперь в колхозе появился свой племенной производитель. Ведь искусственное осеменение приводит к большой яловости. Для социалистической системы валового хозяйствования от достигнутого уровня полезна живая связь между животными. Человеку не всегда следует становиться руководителем природы. Иногда оставаться посторонним наблюдателем. Не мешать природному фактору размножаться. Создавать изобилие. С минимальными затратами.

Говорили... Все под руками – легко хозяйничать. Сперму привозят порциями. Коровы вынашивают уродливых чудовищ. Хозяйничать по науке не удается. Практика куролесит. В сговоре с природой. Срывает выполнение директивных указаний, плановых показателей. Давит вездесущий, одновременно изрешеченный контроль. Шагу не ступишь самостоятельно. Добряче выпили. Вспомнили: «Сталин пил только грузинское вино. Всех непьющих казнил. Любил-держал строгость. Сохранил, укрепил советскую власть! Все бы мы пропали без Сталина. Нет без него порядка. И – не будет! Нужен Сталин!» Очень хорошо посидели, поговорили... Пели песни. Милая сердцу-желудку самогонка (настоящий первак) сдружила недавних врагов. Все самые сложные, запутанные дела у нас в обычае обсуждать-решать за обеденным столом. Прекрасный обычай!

Васильев успокоился. Уверен: теперь не тронут! Соседу отомстил. Подговорил пацанов отравить волкодава. Расплатился с обидчиком. Пойми-разберись, кто кого больше оби-

дел? И по данному поводу наступило успокоение. У него бандитская натура. Скучно жить без скандалов, побоищ. Прикладывается к согревающей самогонке. Задуряет голову парами. Побуждают к рукоприкладству. Теперь редко пьет до очумения. Без бодрящего воздействия алкоголя не может обходиться проспиртованный организм. Хотя грех справлять тризну по живущему, сорок православных дней отпевал любимого бычка. Словно самого дорогого покойника. Только мать противилась продаже бычка. Повторяла о неприкосновенности «частной собственности». Теперь еще жена солит на раны. На колхозных кормах, без присмотра бычок отошал. Сейчас его даже невыгодно сдать на мясокомбинат. Не тот живой вес да категория...

Каждое коллективное хозяйство можно превратить в рентабельное. Индивидуальное – имеет свои преимущества. Эта истина известна каждому просвещенному интеллигенту. Марксисты, ленинцы, сталинцы исходят из других соображений. Для **них** первоосновой всего сущего является неумное властолюбие. Ради абстрактной, классово окрашенной идеи провоцировали рознь, борьбу. Осуществляли выселения, кровавые жестокости. В тридцатые годы поломали вековые хозяйственные отношения. Чувствуем до сих пор последствия «преобразований». Руководят командно-административными методами коллективизированным хозяйством социалистической системы. Не в состоянии накормить народ. Ничто не может **их** привести в сознание. Изжить животную сущность «философов» и «реальных политиков». Вытравили привязанность к сельскому быту. По тем же соображениям стараются искоренить мелкого собственника с индивидуалистической психологией. Улетучивается естественная любовь к земле-кормилице. Вместе с презрением к физически утомительному, продолжительному труду в сельском хозяйстве. Промышленный молох долго жил соками агрария. И сейчас не отстаёт – душит. Не так явно, столь последовательно, интенсивно. Власть проводит политику – внешне кажется распекабельнее, цивилизованнее. Бандитская! Система создана Лениным и Сталиным – только в незначительных деталях претерпела изменения. Собрался ее реформировать Хрущев и даже попытался что-то сделать. Быстро понял: нельзя ничего трогать! Все повязано с «основами». Нарушишь одно звено – за ним... Система не поддается реформе! Можно только заменить другой! Какой? Капитализмом?

В Полесье вечно существовал разлад. Селяне готовы и способны на гражданскую рознь с кровавыми последствиями. У масс – бандитские наклонности. Их способна сдерживать только твердая власть. Жестокостями она тушит вспышки страстей. Проявляет физическую силу при первой же необходимости. Для острастки потенциальных возмутителей общественного спокойствия. С жестокой беспощадностью подавляет любые проявления недовольства. У нас мало культуры. Обычной и политической. Головы затуманены животными инстинктами. Вырываются наружу беспричинные страсти. Сельские жители перебираются в города. Привносят жлобство. Добавляют бескультурье, хамство, мелочность. Повсюду утверждается... советский образ поведения, жизни. От многого тошнит, но... Что поделаешь? Больше внимания и средств следует уделить культурному воспитанию детей, подростков. Вместо этого нажимают на дисциплину. Добиваются повышения производительности труда. Интенсификации производства. Укрепляют правопорядок. Ужесточают контроль. Вырывают рекорды! При этом за труд почти не платят. Выдают жалкое пособие на пропитание и одежку. Труд – самое большое общественное богатство. У нас он обесценен. Вовсе не зря буржуазные ученые, средства информации указывают на принудительный характер нашего труда. Он таков в массе. За малым исключением. Непроизводителен. Пользуемся устаревшим оборудованием. Трудящиеся обладают малой квалификацией. Чаще всего выпускают низкосортную, бракованную продукцию. Какова плата – таково качество! Труженик отчужден от производства (ему придан) и управления. Производства удовлетворяют не его насущные нужды – заказ планирующих органов. Социализм – очень низкая система производства. Предоставляет скудные возможности нищенского потребления. Сознание определяет бытие. Прав: «научный социализм» (набор абстракций). Дальше: словоблудие, софистика, демагогия, администрирование, волонтаризм, командно-

административные методы хозяйствования... Составные части системы! Вовсе не только проявления ее крайностей.

* * *

Васильев думал: только у него одного все эти заботы, неурядицы, огорчения. Пожаловался приятелю. А тот – в ответ! Васильев сразу почувствовал облегчение. Неприятности редко кого обходят стороной. Жизнь специально создана для испытания людей, их характеров. Этим приятелем оказался одноклассник Полетаев. Приехал навестить внуков. Потянул Васильева в чайную. За выпивкой, нехитрой трапезой исповедуется. Все есть! Что еще человеку надо? Он страдает непонятной творческой болезнью. Ищет общественную правду. Социальную справедливость. Это словно реальные вещи. Не изобретения досужего интеллигентского ума. Говорят: «**Нам** – твои заботы, **тебе** – наши страсти и удовольствия! Махнем не глядя!» Повезло человеку в молодости. Получил высшее образование. Интеллигентную специальность обрел. Актер областного драматического театра. Считают талантливым. Доверяют ведущие роли. Не ценит! Ищет что-то... Того – вовсе нет! Мальчишкой постоянно корчил рожи. Научился литературно выражаться. Сейчас находится в творческом застое или кризисе. Ощутил потребность перемен. Ему трудно. Выступает в очень разных ролях. Недостаточно репетиций. Гонят свою продукцию в виде обновляющихся спектаклей. Администрация и режиссер находятся в постоянном конфликте. Каждый видит свою стратегическую цель. Выдвигают особенности финансовой политики, жанра, тактику. В погоне за зрителем, финансовыми показателями тратят творческие усилия.

«Контора» противится частому обновлению репертуара. Требуют «углубления» творческих вопросов. Полетаев с этим согласен. Дополняет: роль необходимо осмыслить психологически. Современные спектакли однотипно скраивают. По шаблону. Роли не творят – их щелкают. Классический репертуар – предел мечтаний. Ставят никчемные пьески – на героико-бытовую тематику. Звучат оптимистически нудно. Это стройки, производственные планы, планерки, отчетно-выборные собрания, технологические термины, трудовой энтузиазм, совпатриотизм, гуманизм. Герои дословно повторяют передовицы газет. Коллективы заняты преодолением головотяпства, преступной халатности. Очень часто представлены аварийные ситуации. Другое происходит на грани фантастики. Приезжает секретарь ЦК. Вмиг улаживает многолетний конфликт. В народе неистребима вера в «добраго царя». Постоянно ощущают потребность в «варяжском госте». Дружба народов показана в виде уживающихся соседей. Представлены выходцами из разных республик. Советский гуманизм – это обязательно помощь на пожаре. Переливание крови, донорство. Еще неперемненные компоненты: патриотизм, интернационализм. Авторы, цензоры без этого просто не могут обойтись. Тематику постоянно видоизменяют в связи с злободневными политическими кампаниями. Ведут борьбу с национализмом, косностью традиций. С религиозным фанатизмом. С происками вражеских разведок. Глубокие чувства напоминают лубковую любовь голубков. Изобилие жизни подтверждает застолье. Технический процесс – добыча угля. Выпуск чугуна, стали. Производство металлической посуды. Представлены неантагонистические конфликты в социалистическом обществе. Показано воспитание подрастающего поколения в патриотическом духе. Нравственно-политическая чистота современной молодежи. Занимаются устранением отдельных негативных сторон жизни. Этой и прочей надоевшей до тошноты дребеденью. Тематика гадкая, пустая, пустяковая. Ставят бесталанные, скучные произведения. Идеологически выдержанные. Так вылеживается в кучах навоз. Ищут постоянно «новое». Его утверждают в борьбе со старым, заскорузлым, отжившим... Кому это нужно?!

Искусство начисто выродилось. Превратилось в пропагандистское яство. В пособия политической власти. Идеологизированное искусство намеренно лживое. Низведено до уровня

посредственности. Нет правды жизни! Намеренность до примитива доводит обстановку. Извращенная мораль. С актерами не считаются. Их мнение никого не интересует. Приходится работать: играть... Произносить с чувством все эти скучнейшие, прилизанные, никчемные слова. Создавать образы по определенному шаблону. Творческое горение отдавать на съедение неведомому злему гению (шефствующему над социалистическим искусством, осуществляющему строгий партийный контроль партийному идеологу или простому службисту). Страшно много неправды! Надуманные ситуации. Нежизненные. Риторически изъясняются книжные герои. Пустые мысли. Шаблонные фразы. Пошловатые шутки. Циничные выражения. Глупости! Столько глупостей, всего...

Тут на повестку дня выходит другой вопрос. Искусство приходится демократизировать в политическом смысле. Нести в массы. Такое призвание сохраняет искусство. Пытаются его раздробить на малюсенькие огрызки. Заставить их светить фосфорическим светом. Во тьме жизни освещать деятельность партии в процессе строительства коммунистического общества. При ликвидации недостатков роста в общественном секторе, в строительстве, на производстве. По подтягиванию села к городу. Наоборот? Города – к селу! Макулатуры, низкопробного чтива – к уровню художественной литературы. Потребления – к уровню образования. Особенно в этой пятилетке. Все решается сейчас! Абсолютно все. Ничего конкретно! Быть или не быть?!

По достигнутому уровню выводят вал. Учитывают посещаемость зрителей. При плановом заданном количестве спектаклей. Также финансовую выручку. За декаду, месяц, квартал, год... Важнейший показатель – прибыльность среднестатистического театрального кресла. Связь с массами определяют по количеству выездных спектаклей. На заводской и колхозной сцене. Учитывают и качественные показатели. Особенно в решающий, определяющий год пятилетки. Забыл, как определила суловская пропаганда нынешний год? Раскопали термины сталинского времени. Трудящимся приходится готовиться к испытаниям, нехваткам и трудностям. Естественного и стихийного свойства. Потуже затягивать ремни. Затем осуществить решающий бросок – в будущее! Оторваться от застоя-увядания. От пустоты, бессмыслия. Только вперед! Без остановок! Налегке ворваться в коммунистическое благоденствие. Транзитом!

В такие жуткие времена приходится **творить**. Творить – не то слово. Создавать какую-то видимость существования. Не дожидаться будущего рассвета искусства. Родного, народного – по крови. Социалистического – по духу. Творить на существующей основе. Современная драматургия – особая дрянь! Имеются талантливые драматурги. Знают жизнь. Обладают творческим методом. Наделены фантазией. Все они выжаты. Цензура одуряет. Испепелила все их находки. Проверены-перепроверены отделами кадров (кадрильниками), спецчастями. Каждое слово художественного произведения взвешено на точнейших весах политической целесообразности. После тщательнейшего досмотра остаются только оскопленные пьески, сценарийки. В допустимых дозах они разбавлены неумными, плоскими остротами. Выцветшими фразами. Тупыми мыслями. Давно нет искусства! Похоронено. Совершается отвратительное действие. Политико-директивное «творение». Это чумное **ИСКУССТВО** живо распространяют по заданию. С помощью государственных органов. В этом заметнее всего проявляются вирусные хвори социализма. Искусства нет. Вообще будущего... Вездесущий контроль осуществляют из некой министерской, госбезопасновской бюрократической инстанции. Может развиваться лишь с высочайшего неквалифицированного соизволения. Тупари имеются повсюду. Представляют несчастье. В искусстве такие люди, ведомства страшнее ядерной войны. Что поделаешь: заняли все номенклатурные должности-кормушки. Указывают-диктуют с высоты болотного микроповышения. Без **них** народ глуп, неразвит. Не поймет хорошего – плохого. Дозволенного – запретного. Это тупоголовые ничтожества! Хорошо умеют разглагольствовать, резонерствовать, демагогствовать... Хоть хлебом не корми! Ничего дельного от них

не добьешься. Такие жуткие перестраховщики! Удовлетворены существующим. Страшится любых перемен: способны нарушить стабильность, подорвать всевластие...

Вот в таких жутких условиях приходится трудиться. Это еще не все! Чуть ли не каждому шагу на пути творческого поиска сопутствует мелкая зависть. Черная неблагодарность. Сплетни. Дразги. Подсидживания... В театральном коллективе (в «творческой» среде) все поедом едят друг друга. Не могут насытиться! На действительные события нагромождают тонны напраслины, домыслов. **Это** катят снежным комом. Сотрудники варятся в собственном соку. Завидуют чужому успеху. Радуются провалу соперника. Лицемерят. Насмеваются. Цинично выражаются. Развратничают. Горе топят в крепких спиртных напитках. Обмывают радость. Аппетит насыщают обильной жратвой. Здесь превосходно действует система кривых зеркал. Испорченного телефона. Модны прочие забавы великорусских граждан. Достигли зрелого возраста. Остались детьми. Становятся отщепенцами – от породившего их общества. Почти все актеры-актрисы чувствуют себя стихийно талантливыми. Даже гениальными. Только что по уровню театрального (вовсе не культурного) развития стоят ненамного выше зрителей. На спектакли собираются истинные любители театрального искусства. Приходит театральная публика. Поощряют хлопками понравившуюся игру. Изредка раздаются шквальные аплодисменты искренней благодарности.

Актеры часто высокомерно смотрят на зрителей. Иногда даже их презирают. А ведь играют не только для собственного удовольствия. Играют «на зрителя»! Пытаются заинтересовать. Вывести из равновесия. Удивить чисто внешними эффектами. Все творческие и честолюбивые люди стараются понравиться – в самом начале актерской карьеры. Только отдельные критически мыслящие получают полное удовлетворение от собственной игры. Постоянно продолжают совершенствоваться. Творческие задатки, актерский талант не всегда проявляются сразу. Часто периоды саморасцвета актеров быстро проходят. Многие становятся ремесленниками. Кое-как выполняют творческую работу. Только по обязанности. Теряют интерес. Может наскучить однообразие. Является утомление – вместо удовлетворения, радости от добросовестно выполненной работы. Жизнь отделяет род деятельности. Исчезает желание работать над собой, ролью. По необходимости заучивают слова, позы, выражения глаз, мимику, походки, манеры... Теперь это уже просто работа. Профессия. Не призвание! Находиться на репетициях вынуждают внутренний распорядок трудового дня и требовательный режиссер. Некоторые режиссеры являются идолопоклонниками теоретических постулатов. Иногда работают по современному варианту системы Станиславского. Не по самой системе. Мало кто знает ее теоретическую часть! Актера побуждают часами попугайничать. Кто как может и хочет. Творческую работу низводят до инстинктивности. Развивается механичность. В ущерб естественности, искренности. Сам Станиславский упадет в обморок, узнай, что конкретно вездесущие «новаторы» и «бездумные попугаи» выдают за его систему. Исполняемая роль редко вдохновляет на дерзания, самопожертвование. Думают чаще про себя. Иногда высказываются. «Кому все это нужно? Кому?! Зритель даже не поймет. Искусство вырождается в подобие пропагандистского ремесла».

Васильеву тошно выслушивать хреновину этих мудрствований. Одно удерживает: вдоволь выпивки. Закуска на столе. Его всегда привлекает все даровое. Сам редко принимает, но в гости... Как пионер: всегда готов! Только бы не жадничали – иногда случается! Придешь с бутылкой – угостят. Иначе даже чаем не напоят. Такой пошел народ. Берегут... дерьмо! Перевели скот: нечем кормить. Из-за недостатка навоза плохо удобряют огороды. Стараются не пользоваться химикатами. Никому неохота травиться! Выращенное не всегда продашь. Скормишь пороссятам...

Потом **то мясо**... Куда ни повернешь – жри химию! Так уж лучше. Полностью не обойдешься. Пьешь, жрешь – все приближает к смертному концу. Это – избавление. От жизненных мук. Душевных страданий. Бессмертная душа возвращается к своему пастырю. Для успокоения

ния, блаженства. Решат ангелы – переселится душа. Поведет другое тело по жизни неведомыми путями. Ему одному подвластными. Заранее предопределенными. Для испытания. Выдержавших – поощряют. Провинившихся – наказывают. Согрешивший знает: в руках Божьих.

Васильев думает о своем. Его вовсе не волнуют фантазирования приятеля. Задержится до момента, пока не опустошит все бутылки, тарелки. Неимоверно развита в нем жадность ко всему чужому. Свое бережет! Немного завидует. В нем нет понимания, сочувствия. Понять это трудно. Не объяснишь: кривляка стал почитаемым человеком. Приходят посмотреть на его выходы. Даже деньги платят! И сейчас не поймешь: свои говорит слова? Чужие? **Роль** мог кто-то написать. Только повторяет! В голове не может просто так возникнуть складная история такой величины. Не бабский ведь ум и язык – мужик. Пуще бабы! Без срама и отличия. Есть мужики – от баб ничем не отличаются. Был всегда таким? Стал? Слабак: дернул стакан водки – развязался язык. Не приходилось иметь дело с прокуратурой, госбезопасностью. Знал бы: каждое слово считают уликой. Не дал показания – **им** не к чему придраться! Все равно засудят. Зато скостят срок. Язык сам напрашивается на неприятность. Глупо распускать язык. Все вешает лапшу на уши. Ищет приключения на свою дурную голову. Ищи себе! Только **нас** не вмешивай.

Не слушает Васильев. Ему не до театра: новая повестка. Матушка накличет беду на его голову. Непременно! Со своими убеждениями! Норовит изменить советскую жизнь. Невозможно! Быстро стала другой – переродилась. Всех судит по своей мерке. Простого не понимает. Словно малое, неразумное дитя. Умная – такие глупости! Она чудная. Не наша, не советская. Наш человек всегда поймет и простит. Она! Что говорить?! Глупые у нас сидят в конторах большими начальниками. Разве сразу не понятно: поскорее ее выслать! Разлагает разговорами и сомнениями. Для правящей власти лучше! Но **они** превратно понимают свою пользу. Часто делают во вред. Той самой безопасности. Глупые люди. Не может система быть умнее! Только в органах собрали **самых**... Но что они могут? Не перешибешь обухом – только оглушишь. И **они** любят трепаться. Никогда Васильев не встречал подобного трепача. Полетаев заливается тенорком...

– В принципе, многим актерам безразлично: успех – провал. Посредственный спектакль... Зарплата та же! Комитет не вручит грамоту. Очередную. От профсоюзов. Ею – потереться! Бумага толстая – почти картон. Бланков тех в культмаге – бери не хочу! Только без текста, подписи и печати. Наша зарплата не зависит от выполнения финансового плана-сбора. Больше зарабатывать удастся только при установлении дружеских взаимоотношений. Паразитов много: все! Администрация, режиссер, литконсультант, инспектор отдела кадров. Все они трудятся в поте лица. Не щадят себя и – другого. Так все у нас устроено. Обозлен самый добрый человек. Превращается в мучителя. Нет вовсе добрых по природе. Люди злы, завистливы, мстительны. С начальством приходится не просто ладить – угождать ему. Платить – щедрой дружбой! Это понятно всем! Хорошо занять «руку» в отделе культуры. Неосуществимая мечта – в самом министерстве. Полезно иметь приятеля-журналиста. Иногда черкнет рецензийку. Выскажет печатно пару похвальных слов.

У нас все еще чтят печатное слово. Это приносит доход больший, чем любая денежная добавка. Повезет – можно вырваться за границу. На гастроли. Владельцы гостиниц не ахти как любят наших крохоборов. Кто с ними считается? Это тебе не гастроли. В провинциальную глубинку. Судьба актера зависит от многих факторов. От людей, обстоятельств. Вовсе не от симпатий публики и собственного таланта. В этом полупрозрачном, действительно вульгарно-материалистическом мире все многим проще или сложнее. Не знаешь, как воспринять и оценить любое событие-действие. Приходится трудиться. Чаше: для получения зарплаты. Необходимо существовать, кормить семью. Любая черновая работа, занятие не по призванию, желанию порабощают человеческую индивидуальность. Помогают усваивать некоторые навыки и опыт. Театральный коллектив является особым сплавом. В другом месте не встре-

тишь столько мегер, злюк, сплетников, интриганов, опустившихся лахудр, алкашей, словоохотливых торговков, низкопробных дешевок, мнительных кокоток, негодяев, авантюристов, бездельников, ненормальных типов... Все они люди разной вредности, опасности. Бытовой и социальной. Многие артистические натуры живут в нереальном мире. Колупаются в собственной чувственности. Талантливым людям приходится играть никчемные вещи идеологически одобренного репертуара. Доброкачественный спектакль не может получиться из плохой пьесы. Мало хороших пьес. Чаще созданы по социальному наказу. Берут за основу сюжета производственную тематику. Наводнены заумными техницизмами. Авторы специально выискивают, извлекают их из технологических схем, специальных справочников. Вкладывают в уста персонажей. Выносят на подмостки. Словарный состав литературного языка сокращается. Становится расхлябистым, несносным. Сами слова грубеют. Теряют выразительность. Мельчают. Ерничают: прибегают к вульгаризмам. Не все обиденное достойно стать предметом исследования, творчества. Захлестывает нервотрепка текучки. Жизнь?! В художественные произведения, пьесы вводят местные выражения. Можно только сожалеть. Не исправишь положение. Не пресечь поток лавы. Сверху и снизу проступают бескультурье, хамство. Сочинительство отображает структуру бытия. Пропитано насквозь гадливостью.

В театральной среде Полетаев узнал любовь. Ее буйные прелести. Изломы коварства. Верность и измену. Чудную взбалмошность. Нигде больше не встретишь столько ветрености, легкости, беззаботности... В этом обиталище Мельпомены, храме искусств все возможно и случается. Здесь ничего серьезного, нового, необычного, знаменательного. Все подобное уже существовало. Не удивишь! И оно – точно такое. Опять и опять повторяется в различных сочетаниях. Знакомые – это известные вещицы. Без налета новизны. Нет предела сочетаниям. Не проявляют к ним особого интереса. Одна многокрасочная, разнообразная бестолочь. Много хочется менять. В актерской игре – разнообразить манеру. С помощью грима добиться разнообразия. Грим подчеркивает характерные черты лица. Жесты добавляют красочность. Психологическую своеобразность поступков. Опоэтизируют поведение. Слово, интонация произнесения – оружие актера. Самое надежное. Это средство производства, самовыражения. Воплощение образа. Имитация мысли. Полет фантазии... Эх, если бы авторы подбирали не столь издерганные, потускневшие слова. Многие теряют привлекательность. Свежесть. Отшлифованы банальной тупостью. Грустно, обидно. Сужается сфера действия языка. Мельчает, скудеет. Это даже несчастье.

Актерская работа интересна. Доволен: вырвал стоящую роль! Еще сопутствует созидательное настроение. Это – желание сотворить новое, необычное, завлекательное... Дается не так просто. Приходится искать. Seriously размышлять. Что-то изобретать. Творчески гореть... Отдашься полностью поиску – сможешь радоваться находке. Надеемся: тебя поймут. Игра взорвет преграду безразличия. В чьей-то открытой душе разбудит недоверие. Вызовет эмоциональный подъем... Актер подобен драматургу. Творческая личность. Его творчество – вторично. Созидательно. Творческий поиск психологически индивидуален. Полетаев любит созидать в одиночестве. Заранее все детально продумывает. В это время его лучше не дергать, не тревожить: злится. Держит в губах кончик заточенного карандаша. Обкусывает. Скрежещет зубами. Часто выплевывает. Безотчетно проглатывает безвкусное нутро древесины. Холодного графита. Получается! Легко становится. На душе безмятежно-радостно. На всю жизнь запомнить миг откровения. Удачной естественной радиоактивности творческого начала. Искрометный рассудок проявляет задаточные способности. Объединены они спонтанно с чувственной и подсознательной сферами.

Кратки всплески творческой активности. Неожиданно являются продолжительные периоды спада. Некой спячки. Безынициативности. Беззаботности. Бессмыслия. Скудоумия... Работа, жизнь идут по обычной колее. Усовершенствуются достижения. Сознание довольствуется узко практическими приобретениями. Обыденность заполнена реальными эффектами.

Только однообразие. Опутывает пустота. Скука захлестывает. Все же многих влекут к себе театральные подмостки, кулисы!

Еще со школьной скамьи Полетаев почувствовал необъяснимую загадочность в театральном действе. Цельный спектакль – это живое произведение искусства. Уже в театре понял: перевоплощение обладает силой. Обещающе-дарящей. Незримо перелетают режиссерские идеи-замыслы. Актерская игра перевоплощается в благодатных, отзывчивых душах восприимчивых зрителей. Своей игрой актер страстно-стихийно, неосмысленно рвется к идеалу. Взывает к добродетели. Властвует над чужими эмоциями, мыслями. Направляет побуждения. Руководит поступками. С тех пор прошло много лет. Жизнь убедила: театр – только развлечение. Забава. В этом культурном центре совершаются многообразные и досужие маскарады. Сюда ходят только для развлечения. Мало других возможностей отвлечься от скуки жизни. Глазеют на актеров. Оценивают их игру. «Мертвое» кино, телевидение приедается. Зритель нуждается в зримом движении актеров. Возникает эффект непосредственного участия в действии. Театр способен сотворить такой эффект.

В театральном фойе наблюдают модные веяния в одежде, прическах и косметике. Театралы встречаются со знакомыми. Обсуждают спектакль. Говорят на серьезные темы. Узнают политические, театральные, бытовые, производственные новости. Толкуют с кумушками. Редко ходят в театр для особых переживаний. Уже не ходят! Нельзя постоянно страдать при виде никчемных постановок. На современных трагедиях чаще хочется смеяться. В драме – невероятнейшая скука. Комедия – всякие свистульки. Галопчик. Наводненьице, жертвы. Героизм при спасении утопающих. Непременное переливание крови. Рожают на сцене. Не в натуральном виде. До стриптиза не доводят. Руководствуются строгой, даже ханжеской моралью. Актерам позволяют беззастенчиво обнажать чувства. Не тело! Призвание актера: стать властителем высоких мыслей. Чистых, благородных чувств. Запрещены упоминания, намеки о физических извращениях. Половой распущенности. Предпочитают помалкивать о духовных ценностях. Репертуар диктует комитет по драматургии. Во всех мельчайших подробностях контролирует постановку. С самого начала и до конца должна соответствовать определенным требованиям. Что поделаешь? Приходится трудиться! Полетаев не мог себе избрать другого пути. Апатия угнетает. Возникает ощущение: актерствовать – дурное дело. Разве другое осталось? Не сохранилось благородство. Мучают дурью. Изводят скукой. Чем ни заняться – пустое. Понукают. Личность третируют. Изводят идеологической вонью. Не осталось свободного места. Над обществом нависла зловещая тень. Спасения нет! Искусство – благородно! Деятели искусства способствуют преодолению бескультурья. Облагораживают нравы. Срезают резкие свойства обыденности. Искусство приближает завтра.

* * *

Посидели. Порядком выпили. Тимофей Степанович пригласил к себе приятеля. Дорогой гость соберется. Решил воспользоваться знакомством. На первый же спектакль с его участием привез мать с дочерью. Оплатил дорогу. Спектакль – бесплатно. Выгодное знакомство! Мать не высказывает восторгов. Кивает головой – это в ее обычае.

Глава 21. Эта настырная Вера

День как день. Каждый новый день повторяет предыдущий. Не успеешь заметить: нет его! Этого дня жизни. И отличия... Они есть? Чем данный день отличается от предыдущего? Утомляет непрерывная работа. Глаза не оторвешь от бумаг. Еще допросы. Торг с непонятливым, достаточно услужливым экспертом. Необходимо ладить с партийным руководством и администраторами. Мало ли что? Текучка стирает отличия между днями недели. Вся жизнь – утомительный труд. Никто не знает, ради чего. Не для существования требуются эти чрезмерности. Подобные героизму.

Следователь Крутоворотов не знает с пристойностями. В работе не нужны! Исполняешь в срок – прекрасно. А нет? Попешут к **той матери**. Сумеешь выжить – живи. Растешь – расти. Никому **ты** не нужен! Простаки верят в сказочки. Надеются на правду-справедливость. В жизни все не так! Успевай за теми, кто заказывает музыку. Мало уметь вертеться – выживи! Выбора нет: питайся живым, падалю. Рожден орлом – постоянно рискуй! Иначе ты ворон. Природа предоставляет возможности. Сама жизнь не оставляет выбора. Удовольствия – мизерные. По плате. Диктат обстоятельств. В отражении эпохи. В рамках времени. Достойнее оставаться хищником. Не преодолевать в себе животную природу. Не начинать самоедство. Интеллигентность – одно из уродств общественной формы. Абортивный выкидыш ненаучного этапа развития. Много прикладывали усилий – не удалось искоренить интеллигентность. Чувственность. Прочую муть. Слабаком оказался Сталин. Свои действия прикрывал требованием морали. В политике, жизни нет морали. Только инстинкт побуждает энергично действовать. В зависимости от конкретных обстоятельств. Это – философия. Не живота-сердца. Философия обыденности. Мысль – это атавизм. В будущем сохранятся побудительные инстинкты. Этого хватит! Столько муты! И дурачья – навалом! Но кому все это нужно?! Мало дырок? Чтобы насиловать малолетку – без вида-форм. Кто-то полакомился – тебе расследовать! Мало и без того дел? Удовольствий? Ломаются личные планы. Повозишься с этим дельцем. Прав Гаркуша: «На той уродливой бабе... Подступишься – целовать противно. Начнешь – не знаешь, чем и как закончить. Спустишь – послать куда?». Еще другая заклепка: тормозят! На контроле райкома. Кому нужно такое удовольствие? Не самоубийца! Нет желания прославиться. Хватает расследования. Два дела о хищениях. Мелкое хулиганство. Подчистка документов... Хватает! Еще вольнодумец. Что с ним делать? Передать в руки психиатров? По проторенной тропе. Пусть в дурдоме расколят-преобразят психику – на советский лад.

Еще одна заклепка. Это закрытое дело Колдунова. Он сам всех послал! Отдыхает на юге. За его дела-хвосты ты в ответе! Хватает дел. Самое каверзное – какой-то умник по дурости, что ли, лишил себя жизни. Так теперь вдруг заинтересовались этим прикрытым уже делом. Чего рыться в документах? Человека давно нет – списали! Теперь кому-то вздумалось выяснять обстоятельства. Сказано в заключении ясно-точно: самоубийство. Должны доверять. Довольствоваться документом! Так нет! Копают. Сами не знают, что выведывают, чего добиваются. Задействовали даже прокуратуру. Ради чего? Смазливой девахе захотелось е...ся. К покойничку издалека приехала! Как приехала – так и уедет. Нет же! Все перед ней ходят на задних лапках. Боятся обидеть. Вызвать подозрение. Какие трусы, перестраховщики все наши руководители! Держатся за свои кресла! Страшится потерять должность, привилегии. Понятно! И все же голос власти должен громко-твердо звучать! Ее слова, действия не подлежат проверке и обсуждению. К счастью, у нас не демократия! Нет, не предвидится свободной прессы. Общественного контроля. От одного их упоминания тошно становится на душе. Выпить нечего. Такие страдания должен испытывать не просто человек – должностное лицо. По воле девахи. Качает права! На нее пока нет длинного х...! Все решится само собой. Без лишних вопросов,

недоразумений и конфликтов. Многие девахи активны. Пока их не... Вот именно! Получит порцию страстного заряда. Станет тише!

* * *

Случилось... Для следствия – Николай Ковалев, для Веры – конкретный парень. Жених... Попал по распределению агрономом в хозяйство. Невесте пообещал: получше устроится – вызовет на все готовенькое. Писал регулярно хорошие письма. Клялся в любви. Но вдруг он перестал писать. Не отвечает на письма. На восемь писем Вера не получила ни одного ответного. Никогда такого не случилось! Николай всегда писал регулярно. Отвечал сразу. В тот же день! Временами писал ежедневно. Иногда посылал письма дважды в день. Утром и вечером. Но вот – такое! Вера забеспокоилась. Не знает, что делать. Друзья надоумили обратиться в отделение милиции. По месту жительства. Не нужно ехать за тридевять земель. У них связь-взаимовыручка. Явилась с заявлением. В милиции нашлись острословы. Увидели Веру. Узнали ее проблему... Начали зубоскалить по поводу незарегистрированных браков. Нерегулируемой добрачной жизни, связях. Даже заспорили: идентичные это термины? Какие конкретно юридические понятия, административные нарушения, уголовные преступления с ними связаны? Поговорили о загадочности, прелести свободной любви. Без государственных гарантий. Материальных обязанностей. Мнения разделились. Долго решали: кому больше они выгодны? Мужчине или женщине? Потешились историями о сбежавших женихах. Брошенных в «положении» невестах. Один рассказал известные случаи. Девчонки в общежитии изнасиловали парня. Медичка кастрировала сокурсника. Не пожелал на ней жениться. Профессор в качестве эксперта на суде сделал заключение: операцию провели неукоснительно точно. С отличной отметкой. Вера все слушает – зарделась. На нее не обращают внимания. Вынуждена молчать. В ее присутствии бессовестные пошляки-циники изошряются в сальностях. Не хотят **войти** в ее положение. Устали от зубоскальства. Обратили на нее внимание. Предложили переписать заявление. Пообещали разобраться. Почти выставили из приемной: «Вы свободны. Ждите! Разберемся! Сообщим!» Когда? Что? Не сказали. Вера хотела уточнить. Ей заткнули рот: «Вам сказали ясно: не мешайте работать!» Неделя прошла в тягостном ожидании. Вторая, третья... Никакого ответа! Забыли? Вера не поленилась, не постеснялась – явилась в отделение милиции. Тут ее встретили с обычным безразличием: «Опять явилась – морочить яйца? Что с тобой делать? Проверим... – Поискали в журнале. – Пока ничего. Тебя вызывали? Жди! Сообщим!» Тягостно ожидание. Прошло еще несколько дней... И (так неожиданно!) – из почтового ящика вынула повестку к следователю. Вначале растерялась: за что?! А как повспоминала... Даже обрадовалась: получили ответ. Побежала! Не приняли – только в назначенное в повестке время! Пришлось ждать целых два дня! Явилась вовремя. Разговор повели официально.

– Фамилия, имя, отчество... – Учинили форменный допрос. – Уточните: фамилия девчья? Замужем? Разведены? Как считать? **Живете**, брак не зарегистрировали? Год рождения... Где работаете? Образование? С кем проживаете? Отношения – с сослуживцами, соседями? Когда были в отпуске? Где провели отпуск? Где находились... – Называют примерную дату. В это самое время прекратилась переписка с Николаем. Что с ним? Не сообщают, не уточняют. Только выспрашивают. Задают самые нелепые вопросы. Требуют обстоятельных ответов. Тут же протоколируют.

В самом конце допроса следователь поинтересовался о главном:

– Каковы ваши отношения с Николаем Ковалевым? Знаете такого? Как познакомились? Какие существовали связи? Чем он страдал? Не заметили в его поведении какие странности, отклонения от нормы? – Как бы между прочим заключил: – Знаете? Он самоубийством покончил жизнь. Какие можете высказать мотивы, соображения?

– Как?! – Сообщение потрясло. Вера задрожала. Еле промолвила: – Что?! – Состояние ее полуобморочное. Следователь схватил графин – плеснул в лицо. Прилипло к телу промокшее платье. Сознание прояснилось. Вот только нет больше сил и слов спрашивать. Сжалось сердце в комок. Да и тело все... превратилось в «черную дыру». Как этот сгусток энергии назвать? Способен взорваться – разрушить. К воинственности ее характера добавилось что-то еще – решимость, отчаянность, неустранимость... Молодая женщина обставит мужчин! Не одно правдолюбие побуждает действовать. Старается растормошить людей. Открыть судьбе выход на широкую жизненную сцену. Солировать. Не затеряться. Вырвать счастье – несмелому не достанется. Многие обделены – они просто трусы, скромники. Успевают нахалы. Пользуются они всеми благами жизни. Для нее нет выбора: волевая судьба – распоряжается жестко. Направляет вперед безрассудство!

Следователь показал телеграмму. Запомнила каждое слово текста: «По в/запросу 1746/ЗКп сообщаем: Николай Ковалев, 1949 г. р., русский, холост, комсомолец, 19 февраля с. г. найден убитым в своей квартире. Экспертиза установила: причиной смерти явилось самоубийство по невыясненным причинам. Следствие прекращено производством. Пом. прокурора Н-ского района В.».

И все! В какой-то неведомой горячке Вера из кабинета следователя направилась в аэропорт. Приобрела билет. Через полтора часа прибыла на место происшествия. Здесь вспомнила: ничего не сообщила на работу. Она не любит лишние разговоры о дисциплине. Есть повод! Взрывают пошлые намеки-домогательства. Начальство бесстыдно высказывается о «молоденьких собственницах-девственницах: набивают себе цену». Указывают на «необходимость делиться своим и собой». Вера старается избегать неприятностей. Никогда не дает повод. На работе она тихая, скромная, застенчивая... Вне общественного надзора в ней пробуждается черт. Повелевает инстинктами. Отправила телеграмму: «Прошу предоставить отпуск. Подробности письмом».

Знает: Николай жил отдельно. На момент закралось сомнение. Вдруг у него кто-то был? Такой парень! Показали его однокомнатную квартиру. Опечатана. Пустуют соседние квартиры. В противоположном крыле колхозного здания проживают на обоих этажах специалисты с семьями. За домом небольшие свежевспаханные огороды. Вера обошла все соседние дома. Побегала из квартиры в квартиру. Ничего существенного не узнала. Фактически ничего не добилась! Соседи молчат. Знают только: парень работал агрономом отделения. Несколько дней не появлялся на работе. Решили: запил. Из его квартиры распространились запахи. Стало невыносимо терпеть. Решили проверить. Посмотрели в окно. Увидели парня убитым. Сообщили в отделение милиции. Замок взломали в присутствии понятых. Труп увезли. Забрали некоторые вещи и записку. Вера только это узнала. Никто больше ничего не знает, не сообщает. Нельзя представить цельную картину о холостяцкой его жизни и насильственной смерти. Вера уверена в последнем. Отправилась узнать подробности в отделение милиции. Вспомнили: такое дело действительно проходило. Даже не передали в прокуратуру. Обстоятельства ясны. Доказывают: самоубийство. Дело закрыли. Вера требует подробностей.

– Что вам еще надо?! – Удивились. – Какие подробности? Кто вы такая? Все хотите знать, проверять? Идите к Колдунову – он занимался этим делом. У него узнаете интересные подробности.

Вера отправилась в соседний кабинет. Своими бумагами заняты три милиционера с офицерскими погонами. Постояла в нерешительности несколько мгновений. Решала, к кому обратиться. Ближайший к входу показался симпатичным. Ошиблась. Встретил подозрительно:

– Вам нужен Колдунов? Есть такой! Вы кто такая... конкретно? Приехали к Колдунову? В качестве? Невесты, жены, сестры, знакомой-любовницы? В каком статусе пребываете? Конкретно что вас связывает с нашим сотрудником Колдуновым? Он насиловал? Принуждал к сожительству? Брал взятки? В чем обвиняете? Хотите опорочить его честное имя? Отсут-

ствием следователя пользуетесь – возводите на него поклеп? – Веру сбили с толку пулеметные очереди вопросов. Стоит в растерянности. Что ответить? Надоело ему проявлять профессиональные навыки. Повернулся к соседу. – Послушай, Крутоворотов! Ты дружишь с Колдуновым. Не отказывайся. Не зря тебя осчастливил своими «хвостами». Мне, Валерию, не поручили. Знали кому! Как у него с женщинами? Полный ажур? А у самого как: стоит, спускает? У него полный комплект? Что же это за дамочка? Проверь-ка ее получше! Возможно, к тебе приехала. Стесняется признаться. Шпионка? Мать-и-Хара? Так звали ту – обставила. Эта тоже! Стараются выведать наши служебные тайны. На разведку работает? На какую? В какой валюте с ней рассчитываются?

– Ну что еще? – Крутоворотов на короткое время поднял глаза. – По какому поводу явилась морочить яйца? Что ты – слепая, безграмотная? Не видела: «Посторонним вход запрещен»? Ты вовсе не посторонняя? Кто такая? Предъяви документы. – Начал он листать и изучать каждую страницу паспорта. Не нашел повода для придирки. Поинтересовался: – Вы действительно до сих пор незамужняя? Как может быть? – По глазам и лицу видно: решил приударить. Но сразу и при свидетелях не решается назначить свидание. Друзья-приятели – одного поля ягоды. Общие интересы-дела. Не только на службе. Бляди общие. Все советское – наше! Союз республик – единая блядская семья молодых народов. В их составе – славяне, турки, прочие формирующие нации народы, экзотические племена.

Многочисленным агрессивным славянам удалось покорить огромные владения. Не могут теперь с ними разобратся, управиться. В стране партийно-административной диктатуры нет твердой власти. Жизненной национально-государственной идеи. Лозунги «выживания» и «стабильности» не позволяют славянам собой распоряжаться. Попали в «исторический цейтнот». Не могут вырваться из коммунистического гнилого болота. Даже у них нет веры в собственную будущность. К неременному труду относятся как к непосильной повинности. Признают одно принуждение. Мил их сердцу трудовой лагерь – с «дисциплиной и порядком». Анархия «свободы» бесконвойной жизни требует сознательности, ответственности. Здесь привыкли вечно зависеть. На кого-то полагаться. Не распоряжаться своей судьбой... Судьба – ниспосланное несчастье. В лучшем случае – навязанное испытание. Проверка на прочность. Приспособляемость... Личность характеризует ответная реакция. Способность выжить. Готовность взять ответственность за происходящее. Произвольное действие – реакция со стороны властителей, зловредных мелких тиранов. Последние дорвутся до призрачной власти. Используют ее во вред каждому. Власть ничтожеств – самая жестокая, безжалостная. Нет тупее. Советская – самой сущностью. Существуют в нас особые свойства. Более угнетенные группы-слои. А женщины... они по традиции, современному восприятию созданы для удовольствий. Государство их использует в качестве дешевой рабочей силы. Это – пропагандистский маневр. Для соблюдения приличия. Формальной демократии. Сами женщины не имеют представлений о своей сущности.

– Конкретно: зачем тебе понадобился Колдунов? – Продолжает наседать этот молодой перестраховщик. – Кто направил? В нашем городе как оказалась? Где остановилась? Кем приходится Ковалев – родственник или... В каких отношениях находились? – Вера терпеливо поясняет. Ей задают все новые вопросы. Каждый ответ вызывает дополнительный интерес. Неиссякаем их интерес к Ковалеву. К ней персонально. Все выпросили, выслушали... Заключили: – Ах так?! Ковалев – не брат, не муж. Даже не родственник. Чего хочешь? Тебя никто не уполномочивал заботиться о... ближнем! Государство само знает, что нужно делать. Кому нужно – помогаем. Не благотворительствуем. У нас нет времени **тобой** заниматься! Колдунов – наш... ценный кадр! Только он сейчас... в отсутствии. Совсем не в запое! Основание вполне законное. Причина уважительная. В отпуске. **Нам** положен отпуск! Колдунов отдыхает. По путевке. В настоящий момент – пляжится. Может находиться на экскурсии... Или: в постели – балуется. Он мастак. Знаком со всеми методами сексуального вклинения. Их – сто один! Все

практически опробовал. Ему повезло! А мы... сама видишь: задыхаемся от дел! Некогда передохнуть. Да что говорить: поссать лишний раз не побежишь... Время экономить! Комнатка маленькая. Никакой вентиляции. Не пернешь! А тут еще – отвлекают... всякой херовиной. У тебя есть совесть гражданская?

– Что мне делать? – девушка беспомощно лепечет.

Растерялась.

– Не мешай работать! – ответил строго-категорически. – Лучше всего – поскорее возвращайся домой. Не бабское дело – влезать в мужские игры!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.